

В. С. ШАНДРОВСКАЯ

ВИЗАНТИЙСКАЯ БАСНЯ „РАСКАЗ О ЧЕТВЕРОНОГИХ“ (XIV в.)

Ценными источниками для изучения истории византийской культуры служат памятники народной византийской литературы. В них нашли свое выражение прогрессивные взгляды широких масс, их стремление к борьбе за улучшение своего положения; эти памятники содержат также весьма существенные данные по материальной культуре Византии. Произведения народного литературного творчества дошли до нас в незначительном количестве, — тем более важно подвергнуть возможно более полному и всестороннему исследованию каждый из них.

Наше внимание привлекли к себе памятники басенного эпоса, принадлежащие к числу произведений сатирической литературы Византии.

Важное значение в качестве источника по социально-политической и экономической истории, а также источника по истории византийской культуры эпохи Палеологов, до настоящего времени крайне мало изученной, имеет „Рассказ о четвероногих“. Он представляет анонимное стихотворное произведение, написанное на среднегреческом языке и состоящее из 1082 нерифмованных стихов.

Анализ содержания басни — ему будет посвящена особая статья — позволяет считать этот памятник самобытным произведением, возникшим в Византии во второй половине XIV в. Такую датировку подтверждает и сопоставление „Рассказа о четвероногих“ с другими произведениями подобного жанра: рассказами о фруктах, рыбах и птицах. Тема „Рассказа“ и разрешение ее было продиктовано условиями исторической действительности византийского государства XIV в.

Прежде всего следует остановиться на рукописном предании интересующего нас памятника.

Ленинградская рукопись и ее особенности. В богатейших фондах Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде среди греческих рукописей мы находим два интересных рукописных сборника, числящихся под номерами 202 и 488. С листов этих рукописей, написанных на среднегреческом языке, предстают перед нами замечательные византийские басни: „Рассказ о фруктах“ (рукописи 488 и 202), „Рассказ о птицах“ (рукопись 202) и „Рассказ о четвероногих“.

„Рассказ о четвероногих“ сохранился в следующих списках: Венском (Cod. Vindob. theol. 244), Парижском (Cod. Paris, 2911), Лесбосском (Cod. Lesb. 92) и Ленинградском. Имеются сведения (Фр. Бласс,

Ф. И. Успенский, Д. Дейсман) еще об одном списке, хранящемся в Серальской библиотеке в Константинополе — Cod. 35.

Венская и Парижская рукописи сохранились в копиях, по которым В. Вагнер, основываясь преимущественно на Парижской рукописи, издал в 1874 г. „Рассказ“ в сборнике „Carmina graeca medii aevi“¹.

Лесбосская рукопись, содержащая тот же „Рассказ“, была описана А. Пападопуло-Керамевсом², который, кроме того, оставил на страницах одного из экземпляров Вагнеровского сборника³ все разночтения этой рукописи⁴.

Что касается Серальского кодекса № 35, то краткость приводимых сообщений о нем и отсутствие его научного описания лишают нас возможность составить о кодексе определенное представление⁵.

Ленинградский список сохранился в сборнике, внесенном в каталог греческих рукописей Государственной публичной библиотеки в Ленинграде под номером 202. Бумажный рукописный сборник состоит из 97 листов (последний лист дефектный), размер которых 0,16 × 0,105 см. Количество строк на странице в среднем — 14.

Сборник был принесен в дар библиотеке в 1875 г.⁶ Лицо, передавшее его, не указано; неизвестно также, откуда сборник доставлен в Петербург.

Все произведения, включенные в сборник, написаны позднейшим минускулом. Но не только характер письма позволяет относить рукопись к XVI в.⁷ К этому же выводу приводит изучение материала памятника: бумаги и водяных знаков, которые хорошо просматриваются на многих ее листах (8, 17, 18, 19, 20 и др.).

В рукописи встречается пять филигранных: 1. Якорь, вписанный в круг, над которым расположена шестиконечная звезда. Особенность этой филигранны: якорь сделан двойной линией и имеет широкие лапы. 2. Лестница. 3. Голова быка с глазами в виде двух кружков внутри (может быть, вне) рисунка; между рогами две черты образуют стержень, на конце которого изображен цветок из пяти лепестков. 4. Шляпа с лентами. 5. Монограмма В. В.

Филигранны рукописи в сопоставлении с датированными филигранями греческих⁸ и итальянских⁹ рукописей и изучение расположения вержер

¹ Carmina graeca medii aevi. Lipsiae, 1874, p. 141—178. Все дальнейшие ссылки даются по указанному изданию.

² Греческая рукопись № 608 Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина.

³ Этот экземпляр сборника Вагнера находится в Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина.

⁴ В настоящее время, как это удалось установить недавно главному библиотекарю Государственной публичной библиотеки Е. Э. Гранстрем, Лесбосская рукопись хранится в Отделе рукописей ГПБ в Ленинграде и числится под номером „греч. 721“. Возможностью непосредственного ознакомления с еще одним, к тому же полным текстом рукописи, по мнению автора работы, могут быть значительно расширены рамки дальнейшего изучения рукописной традиции памятника. — В. III.

⁵ Fr. Blass. Die griechische und lateinische Handschriften im alt. Serail zu Konstantinopel. „Hermes“, XXIII, 1888, S. 219—233, D. A. Deissman. Forschungen und Funde im Serail. Berlin—Leipzig. 1933, S. 71 ff.

⁶ Отчет Императорской публичной библиотеки за 1875 г., стр. 94. Сообщение помощника директора библиотеки А. Ф. Бычкова.

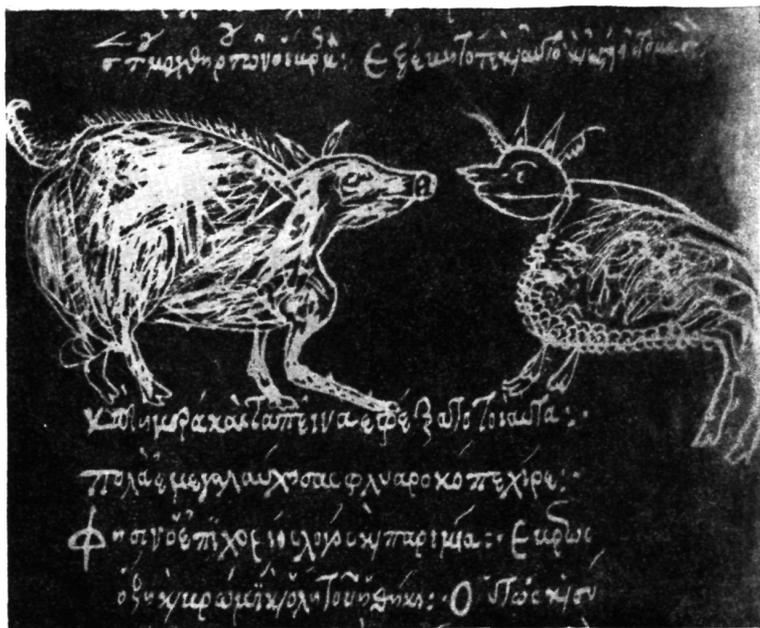
⁷ Д. Хесселинг считает датировку сборника XVI веком сомнительной, но ничем не обосновывает своей точки зрения. См. D. Hesselting. Notes critiques sur deux poèmes grecs du moyen âge. Byz., vol. 1, 1924, p. 306.

⁸ Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899.

⁹ С. М. Briquet. Les filigranes. Genève, 1923.

и понтюзо позволили заключить, что рукописный сборник составлен в XVI в.; его тексты написаны на итальянской бумаге двух сортов. Последнее, нам кажется, объясняет наличие большого числа водяных знаков (5), так как обычно на бумаге одного сорта они встречаются в рукописи в количестве 2—3.

Оформление сборника скромное. Украшений мало: они встречаются на листах 29^v, 33^v, 39^v, 46^v, 47^r. Орнамент простой, выполнен черными чернилами и темнокрасной краской. Два произведения: „Рассказ о четвероногих“ и „Рассказ о птицах“ иллюстрированы. В первом из них рисунки пером (лл. 14^r, 15^v, 21^v) выполнены черными чернилами, во втором — черными чернилами и киноварью (лл. 63^r, 64^v, 66^r, 67^v, 70^v, 73^r, 75^v, 79^v, 80^r, 82^r, 83^v, 84^v), за исключением двух рисунков на лл. 69^r и 87^v, которые сделаны только чернилами. Ниже воспроизведены рисунки на л. 14^r (рис. 1), 15^r (рис. 2), 21^v (рис. 3) и титульный лист „Рассказа о птицах“ (рис. 4).

1. Рисунок пером № 1 к басне „О четвероногих“ из рукописи № 202

Весь текст сборника написан черными чернилами. Заголовки, инициалы, начала стихов исполнены киноварью. Ввиду того, что сначала выполнялся черными чернилами текст страницы, а затем киноварью писались инициалы и начальные буквы стихов, последние часто пропущены (лл. 28^{r-v}, 29^r и др.). Киноварь использована для украшения рукописи, с этим же связано определенное расположение начала стихов. Переплет сборника новый.

В состав сборника входят восемь стихотворных и одно прозаическое произведение, в их числе „Рассказ о четвероногих“. „Рассказ о фруктах“ и „Рассказ о птицах“. „Рассказ о четвероногих“ занимает листы 1 (рис. 5) — 29^r (рис. 6).

2. Рисунок пером № 2 к басне „Ο τετραπόδιος“ из рукописи № 202

3. Рисунок пером № 3 к басне „Ο τετραπόδιος“ из рукописи № 202

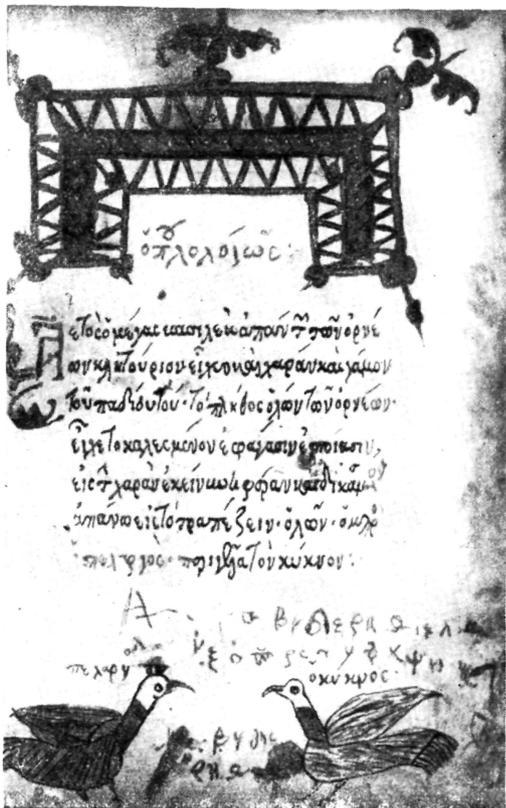
Памятник носит фрагментарный характер. Он начинается с конца 64 стиха¹ словом *μεγλην* и доходит до ст. 168, затем идет лакуна, оканчивающаяся ст. 197, а далее текст продолжается до ст. 573. После этого снова следует лакуна до ст. 606, затем идет связный текст, который, однако, пресекается на ст. 881. На основании других рукописей нам известно, что „Рассказ“ охватывает 1082 стиха, таким образом, до конца не достает по Ленинградской рукописи еще 201 стиха.

Лакуны объясняются неполнотой рукописи: из нее выпало два листа, число строк которых соответствует количеству пропущенных стихов.

Лакуны нарушают ход рассказа в целом и последовательность выступлений отдельных персонажей басни, а именно: пропуск ст. 168—197 обуславливает незаконченность обвинительной речи Мыши, направленной против Кота, отсутствие выступления Собаки и вводных слов речи следующего „оратора“ — Лисы. Лакуна ст. 574—605 не дает возможности узнать конец выступления Быка и начало монолога Буйвола, касающихся их положения среди животных и пользы, приносимой ими людям. Кроме того, в тексте рукописи недостает ст. 795 и ст. 817—818 текста Вагнера. Отсутствие первого затрудняет понимание контекста, ибо смена выступающих „ораторов“ никак не оговорена. Пропуск, вероятно, произошел по небрежности переписчика. Отсутствием ст. 817—818 сокращен перечень тех животных, которые становятся жертвами кровожадного Волка. Вопрос об этих стихах остается открытым.

В Ленинградской рукописи встречаются три случая соединения стихов.

При соединении ст. 791—792 выпала та часть стиха, без которой невозможно понять смысл сказанного о судьбе обессилевшей от работы Лошади: *εχθλουν και υπαχουον σε οι χοραχοι*² („тебя выбрасывают и уводят... вороны“). Пропущены слова: „на луг, там ты, несчастная, околевашь, и тебя едят“. Этот пропуск можно объяснить небрежностью писца.

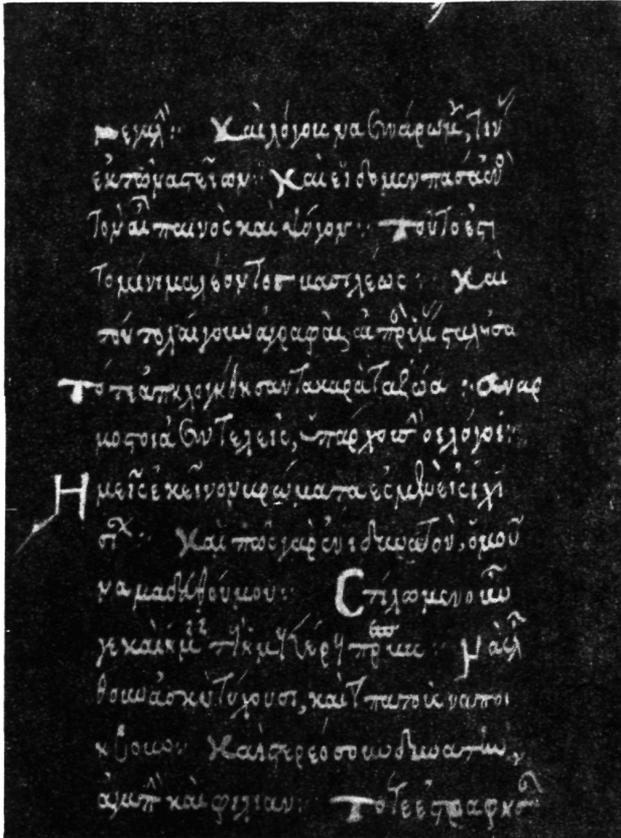

4. Титульный лист „Рассказа о птицах“ из рукописи № 202

¹ Нумерация стихов принята для удобства пользования по тексту, изданному Вагнером.

² Греческий текст дается в транскрипции рукописи.

Соединение ст. 868 καὶ ὡς δηλοῖ τὸ ὄνομα τὸ τοῦ λεοντοπόδαρου («как это становится очевидным из имени „Леопард“») и ст. 869: ἐγὼ δὲ πρὸς τὸ ὄνομα ἔχω καὶ τὴν ἀνδρείαν („я же в соответствии с именем наделена и мужеством“) в один стих — [καὶ ὡς δοῖμι τὸ ὄνομα ἔχω καὶ τὸν ἀνδρείαν] объясняется либо невнимательностью писца, соединившего начало ст. 868 с концом ст. 869, либо тем, что писец свел воедино два стиха, не поняв, что ст. 869 по смыслу завершает ст. 867, где говорится

5. Фотоснимок первой страницы басни „О четвероногих“ из рукописи № 202

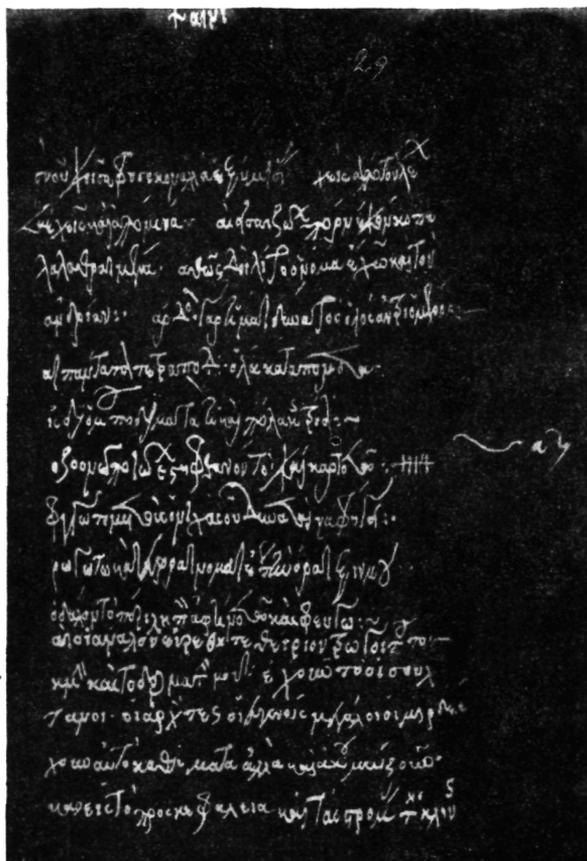
о Леопарде, а ст. 869 относится к последующим стихам (ст. 870—871), где речь идет о Пантере.

В один слились стихи 486—487: κοκίνα μαυρά κίτρινα χροαδεὶ πρὸς τὴν τέχνην. Хотя смысл последних не меняется, однако, по сравнению с Парижской рукописью, здесь названо меньшее количество красок, употреблявшихся при окраске шерсти, — „красный, черный, желтый цвета, необходимые для мастерства“. В таком же виде данный стих фигурирует в Венской и Лесбосской рукописях. Парижская рукопись добавляет к этим цветам фиолетовый, голубой и „другие цвета“ — ἄλλα τούτων πλείονα.

Ленинградская рукопись дает в ряде стихов свое, отличное от других рукописей, чтение (ст. 86, 151, 506, 566, 642 и др.). Например:

ст. 504 τζουχοφασμένα в Ленинградской, τζουχοφανδομένα — „сукна“ в изданном тексте, τζοφασμένα в Лесбосской рукописи.

Кроме того, Ленинградская рукопись отличается от других и по составу стихов; она содержит стихи, отсутствующие либо только в Венской рукописи (ст. 134, 135, 221, 226, 274, 439—444), либо в Лесбосской (ст. 526) или и в той и в другой (ст. 254, 543—556, 558—569, 571—574).

6. Фотоснимок 29 страницы басни
„О четвероногих“ из рукописи № 202

Стихи 269^a и 344^a, вовсе отсутствующие в издании Вагнера, представлены только нашим списком: και με μανίαν και θυμόν λεγει προς την αυτην — „и говорит ей с бешенством и гневом“ (Заяц — Лисе) — ст. 269^a; δεσμενοῦσαι τα ζώα πινουσι και ζωνάρια („связывают животных, делают и пояса“) — ст. 344^a, где речь идет об использовании шкуры оленя. Стих 673^a: та γύσσερα και βρώματα άπάνο σου τα δετοῦν („... и пишу укладывают на тебя сверху“ — говорит Лошадь, обращаясь к Ослу) имеется в Ленинградской и Венской рукописях. Ст. 612^a: πολλα μου ἐτζαμπουνίσεις φλυάροχορδόλογε („многое ты мне наболтал, болтун“ — обращение Быка к Буйволу) существует только в Ленинградской и Лесбосской рукописях.

Что касается текста рукописи, то он поражает безграмотностью написания. Кроме характерного для средневековых текстов явления итацизма, постоянно можно наблюдать пропуск слов, слогов (*καρά* вм. *καθάρα* в ст. 69, *καβάλην* вм. *καταβάλην* в ст. 257 и т. д.), букв (*μακρόθεν* вм. *μακρόθεν* в ст. 779, *πρς* вм. *πρός* в ст. 555 и др.), замена одной буквы другой (ст. 336—*μυ* вм. *συ*, *χρόρον* вм. *χλόρον* в ст. 374) и т. д.

В тексте встречаются метрически неисправные стихи, как, например, ст. 152: *μεγάλος υπεραίρεσε μέγας καυχάσε κητε* („слишком ты, Кот, знаешь, слишком много хвалишься“). Вместо обычных для текста 15 слогов мы имеем здесь 16 слогов. К числу таких же стихов относятся ст. 96, 116, 138, 164, 167, 210, 213 и др.

Примером неразборчивых мест рукописи является ст. 663: *μεγαλον ευριάτισεν εστάθη εις τὸ μεσον* („сильно... встала в центре“ — речь идет о Лошади)¹, а также ст. 74, 86, 252, 256 и др.

Среди большого количества сокращений преобладающее место занимает отрыв конца слова (суспенсия). В таком случае после последнего согласного ставится определенный значок. Наряду с некоторыми общепринятыми сокращениями встречается целый ряд неупотребительных сокращений, которые могли принадлежать переписчику рукописи. Последнее в значительной степени затрудняет раскрытие аббревиатур.

В обозначении места ударения царит полный произвол, знаки препинания редки.

Безграмотность в написании слов, произвол в расстановке ударений производят такое впечатление, что Ленинградский список выполнялся либо под диктовку и притом человеком исключительно невнимательным и малограмотным, либо лицом, родным языком которого не был греческий язык².

Однако значение Ленинградской рукописи состоит в том, что она дает для выяснения первоначального текста изучаемого литературного памятника. Путем привлечения к работе над текстом „Рассказа“ различий других рукописей удалось сделать ряд наблюдений, которые убеждают нас в существовании двух определенных рукописных групп: Ленинградской, Венской, Лесбосской — с одной стороны (I группа), и Парижской рукописи — с другой (II группа).

Основанием для подобного вывода могут служить: общие чтения целого ряда стихов в рукописях I группы в отличие от II группы. В тридцати случаях общность чтения касается стиха полностью (ст. 79, 124, 201 и др.), в сорока семи (ст. 70, 96, 106, 109 и др.) — какой-либо части стиха. Кроме того, можно привести примеры, когда одинаковое чтение имеют не все рукописи I группы, а две из них, причём противопоставление чтению Парижской рукописи сохраняется. Так, Ленинградская рукопись имеет общее чтение с Лесбосской в ст. 71, 134 и др., с Венской в ст. 73, 79 и др.

В рукописях I группы отсутствует ряд стихов, которые встречаются только в Парижской рукописи: ст. 76—78, 309, 557, 570, 661, 685—689 и 837.

В то же время имеется ряд стихов, представленных рукописями I группы и отсутствующих в Парижской: ст. 124, 151, 344, 372, 838—842.

В рукописях I группы представлен также ряд стихов, которые являются как бы „дополнительными“ сравнительно с изданным Вагнером текстом: ст. 241^а *αλλα την ὄλην σου ζωνη εχεις τιν εις τιν τριπαν* („но всю

¹ В чтении Вагнера употреблен глагол *εχλιμίντρισεν* — „заржала“.

² Этим указанием мы обязаны проф. П. В. Ериштедту.

свою жизнь ты проводишь в норе — из речи Собаки, обращенной к Лисе); ст. 255^a ἀγρίμια αἰγίδια καὶ ὅσα τὰ τοιαῦτα („диких коз и других podobных им“ — Собака перечисляет животных, на которых она охотится. Этот стих является добавлением к предыдущему стиху); ст. 610^a πολλυλογίᾳ γὰρ ἐστὶ τεκμύριον ζαβίας („ибо болтливость — доказательство глупости“ — этими словами заканчивает свою речь Буйвол).

Выявлению наличия двух рукописных групп в значительной степени способствовала также наша работа по сопоставлению текста Ленинградской рукописи с текстом „Рассказа“ в издании Вагнера. Текст Вагнера привлек наше внимание потому, что в основу его положена Парижская рукопись, в то время как Ленинградский список связан с другой группой рукописей. Сравнение текстов дает большое число разночтений, одни из которых затрагивают смысл текста, другие не влияют на него.

Особый интерес представляют те стихи Ленинградской рукописи, которые дают лучшее чтение.

Ст. 79. В Ленинградской рукописи подчеркивается не то, что Мышь и Кот возвратились домой вместе, а то, что Мышь и Кот (посланцы царя к мирным животным) возвращаются обратно без царских грамот, которые были переданы ими по назначению: τότε ἐστραφήσαν κενοὶ ὁ ποντικός ὁ κάττης („тогда возвратились Мышь [и] Кот с пустыми руками“).

В ст. 151, поскольку речь обращена к Коту — ὁ κάττης, единственно правильной грамматической формой следует считать мужской род родительного падежа местоимения, а не женский род, как это дано в тексте Вагнера: καὶ λόγους ἐπεχίρεισε τοιοῦτους να τοῦ λέγει („и начала говорить ему такие слова“).

Ст. 237. Из речи Лисы можно было услышать немало оскорблений по адресу Собаки, и Ленинградская рукопись передает это следующими словами: ο κίων δε ἐντραπῆς μῆκρον τῆς αλουπούς ὑβρίσης („Собака, несколько устыдившись оскорблений Лисы“). В изданном тексте вместо „оскорблений“ дано „слов“, что менее соответствует контексту.

Ст. 251. Из предыдущих стихов мы узнаем о том, где воспитывается и живет Собака, поэтому нам кажется, что стих, представленный Ленинградской рукописью, составляет естественное продолжение той же мысли. Собака живет не только в царских домах, при королевских дворах, но καὶ εἰς ἀρχόντων κίονχον μεγάλων καβαλαρον („и в [домах] знатных рыцарей, больших охотников“).

Ст. 315. Выказывание Лисы закончено, она покидает свое место и удаляется, поэтому следует предпочесть чтение Ленинградской рукописи: ἔξω — „вне“ вместо читаемого у Вагнера μέσον — „внутри“, „посреди“: ἐξέβη καὶ ἐσταθῆκεν ἐξω του συνέδριου („вышла и встала в стороне от собравшихся“).

Слово σπειδαλευράτον, предложенное в ст. 366 Вагнером, вопреки свидетельству Ленинградской, Венской и Парижской рукописей, которые дают „σπειδαλαφράτον, совершенно непонятно. В Ленинградской рукописи имеем: ὅς οὐδε το καλον ψῶμην το σπειδαλαφράτον („как хороший хлеб из крупчатки“).

Ст. 493. Вместо употребляемого у Вагнера слова неизвестного происхождения σάκτια читаем в Ленинградской рукописи слово πεύχια — „ковры“: ποιουσι πεύχια ψίλα καὶ μεγαλοπλουματῖα („выделяют тонкие весьма украшенные ковры“).

Ст. 566—67. В чтении Вагнера: καὶ ἔνε χρεία νὰ ἐλθοῦν μέχρι τῶν μεγιστάνων, ἕως τῶν μεγιστάνων μου κ' ἐμοῦ τοῦ βασιλέως („и необходимо, дойти до магнатов, до моих магнатов и меня, царя“). Повторение слов „до моих магнатов“ совершенно излишне, а лучшее чтение дает Ленин-

градская рукопись, включающая в ст. 566 вместо слов „до магнатов“ выражение *οἱ εἰριδες καὶ λόγοι* — „споры и слова“: „и необходимо, чтобы дошли споры и слова до моих магнатов и меня, царя“.

Ст. 616 *ποιοῦν τὰ καλαμάρια, ποιοῦν κονδυλογράφοι* („делают чернильницы, делают [их] пишущие пером“). Вторая часть стиха в чтении Вагнера вызывает недоумение, ибо вряд ли тот, кто владеет пером, занимается изготовлением различных поделок из рога. Поэтому мы отдаем предпочтение чтению Ленинградской рукописи, где речь идет о самих поделках: *ποιοῦν τὰ καλαμάρια, ποιοῦν κονδυλονθηκας* („делают чернильницы, изготавливают футляры для перьев“).

Ст. 622. Бык, рассказывавший прежде об использовании своих рогов, переходит теперь к рассказу о применении жил. Так как в ст. 615, где начинается речь Быка, употреблено слово „πρῶτον“ („прежде всего“), то, по нашему мнению, Ленинградская рукопись дает лучшее чтение, употребляя слово *δεύτερον* („затем“) вместо *καὶ δεῦρο* („снова“) у Вагнера: *δεύτερον πάλιν να ὑπὸ καὶ περὶ το νευρον μου* („затем снова скажу о своих жилах“).

Ст. 698 *ὁ βασιλεὺς δὲ ἤκουσεν τὴν δεῆσιν τοῦ ὄνου* („Царь выслушал просьбу Осла“). В Ленинградской рукописи речь идет о том, что царь не просто выслушал, а принял во внимание просьбу Осла и отдал затем соответствующее распоряжение (ст. 699): *ὁ βασιλεὺς δὲ ἐπικούσεν τὴν δεῆσιν τοῦ ὄνου* („царь внял просьбе Осла“).

В ст. 867 смысл речи Пантеры, обращенной к Леопарду, заключается не в подчеркивании ею дурных качеств Леопарда, как это представлено в тексте Вагнера: *καὶ εἶσαι ζῶον πονηρὸν . . .* („и ты — дурное животное . . .“), а в том, что по своему происхождению Леопард — незаконнорожденное животное: *καὶ εἶσαι πόρνυκόν . . .* („и ты — животное незаконнорожденное“).

Таким образом, сопоставление Ленинградской рукописи с другими рукописями и анализ различий ее текста с текстом, изданным Вагнером, позволяют сделать следующие выводы:

Ценность Ленинградской рукописи состоит в том, что она прежде всего подтверждает чтение одной из ранее известных рукописей, а именно Венской. Связанная с Венской и Лесбосской рукописями, она составляет вместе с ними одну группу, в которой представлена одна из редакций текста. Парижский список, вероятно, относится к другой рукописной редакции.

Вопрос о том, какая из редакций может быть более ранней и более близкой к несохранившемуся оригиналу, сложен и требует дальнейшего тщательного изучения. Работа, проделанная над рукописями, является известным этапом в этом направлении.

Введением в обращение Ленинградской рукописи и привлечением Лесбосской рукописи выяснен текст по всем доступным нам в настоящее время рукописям „Рассказа“.

Изучение Ленинградской рукописи следует рассматривать как необходимый и важный этап для установления рукописной традиции „Рассказа о четвероногих“ в видах критического издания этого ценного в культурно-историческом отношении памятника сатирической литературы Византии.

„Рассказ о четвероногих“ не был переведен на другие языки, и нами сделана первая попытка его прозаического перевода со среднегреческого языка на русский язык. При этой работе в первую очередь встал вопрос о составлении сводного греческого текста. Необходимость этого вызвана прежде всего расширением рукописного мате-

риала, в частности привлечением как Ленинградской, так и Лесбосской рукописей, неизвестных первому издателю.

Кроме того, издание Вагнера является далеко не совершенным. Следует заметить, что, беря за основу текст Парижской рукописи, издатель не всегда последовательно придерживается ее чтений: в ст. 695, например, он предпочел слово *ἀπὸνωγόμεναι* („сверхпоклажа“, „сверхноша“) из Венской рукописи, в то время как и слово *ἀπαινομίγμεναι* в Парижской рукописи имеет то же значение.

Если думать, что Вагнер отдает предпочтение лучшему чтению, то как объяснить его следование чтению Парижской рукописи в ст. 493, где стоит неизвестное слово *σάκτια*, или в ст. 971 — *φαγάριν*.

Очень часто в аппарате мы не находим ссылки на рукопись (V или P), чтению которой в данных стихах следует издатель, например ст. 366, 391, 565, 620 и др.

Порой Вагнер отступает от свидетельства рукописей и вводит ничем не обоснованное чтение, как, например, в ст. 501, где вместо *τσαλόυνια* (Венской, Парижской рукописей) он предлагает непонятное слово *ψαλόυνια*. В ст. 133 Вагнер, вслед за Сафой, принимает чтение *τ'αὐγά*, в то время как рукописи дают *αγνα*.

Примером отклонения чтения Вагнера от чтения рукописей может служить ст. 679: *χαβόνου* — P, *χακόну* — V и *λαβόνου* — Вагнер; ст. 686 (отсутствующий в Венской рукописи): в P читаем *σου εἰς τὸ νερόν βρέχεσε*, между тем Вагнер дает *σου καὶ βρέχεσαι καὶ στέχεις*¹.

В издании Вагнера встречается также неверное деление слов, как, например, в ст. 747 *ἀπ' ὑμπεροστά μου* вместо *ἀπὸ μπεροστά μου*. Последовательно проводится Вагнером совершенно недопустимое написание и, очевидно, произношение, без альфы: *νῖδωσιν* (ст. 46), что никак не основано на фактах языка. Ср. также *νᾶπηλογηῖται* (ст. 116), *νᾶκούσετε* (ст. 411), *δι' ὄλης* (ст. 49, 243 и др.), *τ'ῶτια* (ст. 648) и др.

Не преследуя цель дать общую оценку всем поправкам, внесенным в текст Вагнером, необходимо все же отметить, что в отдельных случаях предположения Вагнера, обусловившие предпочтение того или иного чтения, оказались правильными, ибо нашли подтверждение в Лесбосской рукописи, например в ст. 9, 588.

Однако сводный греческий текст требует еще уточнения и непосредственной проверки по Парижской и Венской рукописям, которыми мы в данное время не располагаем. Поэтому, оставляя на ближайшее будущее публикацию греческого текста, приводим перевод „Рассказа о четвероногих“. В основе этого сводного греческого текста и соответственно перевода его на русский язык лежит чтение первой группы рукописей: Ленинградской, Венской и Лесбосской.

ПЕРЕВОД БАСНИ „О ЧЕТВЕРОНОГИХ“ — *Διήγησις τῶν τετραπόδων ζώων*²

Шуточный (*παιδιόφραστος*) рассказ о четвероногих, чтобы читали его и пользовались им дети, ученики и юноши для интереса, ибо он написан ради объединения, поучения и занимательности.

¹ См. также ст. 9, 94, 184, 273, 285, 374, 477, 586, 663, 688, 690, 927, 942, 1019.

² Неточно переведенные и неясные места помечены ниже вопросительным знаком или многоточием, дополнения к тексту приводятся в прямых скобках, круглые же скобки сохранены по тексту, изданному Вагнером.

- 5 Такого рода [произведения] имеют значение и вес;
уразумей только точно тот смысл, который они скрывают:
когда народы, чрезмерно уверенные в том, что [своей] силой
они нас совершенно погубят,
заклучают с нами лживый мир,
нас спасает справедливость и правдивость клятвы,
10 ибо бог как общий судия дает благословение (εὐχὴν).
- 10a Отсюда, друг мой, я поведу этот рассказ.
В 6873 году, 15 сентября,
собрались вместе все четвероногие:
- 15 в одном месте — чистые и полезные (τὰ καθαρὰ καὶ εὐχρηστὰ),
в другом — кроважадные и мерзкие (αἰμόβορα καὶ βδέλυκτά).
Воссел царь всех четвероногих,
Лев, страшноглазый, с извилистым хвостом,
вместе с ним сидел громадный Слон,
20 не имеющий ни суставов, ни колен, ни лодыжек.
Вблизи Льва два первых советника (πρωτοσομβούλους)
славословцы, Пантера и Леопард.
Были тут и другие питающиеся сырым мясом звери:
Волк — ночной бродяга и кровопийца,
- 25 Собака, находящаяся в подчинении у людей и любезная им,
пожирательная любую пищу и не гнушающаяся ничем,
Лиса с пушистым хвостом, пренегоднейшая, душительница кур.
Когда все собрались вместе и расселись,
то-есть Лев и все остальные, они открыли совет (βουλή):
- 30 посылают посланцев к другим животным,
чистым и полезным четвероногим.
Прежде всего они отряжают Кота,
потому что он видит ночью,
и вместе с ним, в товарищество Коту, Мышь с огромными усами,
35 длинноносую, длиннохвостую.
Они имели с собой, чтобы прислуживала им,
Обезьяну, любящую передразнивать, забаву всего света.
Они ушли и прибыли к другим животным,
послали за чистыми животными, созвали [их].
- 40 Когда те увидели это страшное зрелище — внезапно появившихся
посланцев,
было дано оповещение и объявлен приказ,
чтобы собрались все, малые и большие,
в одном месте, на равнине.
Назначили глашатаем большеухого Зайца,
45 как быстроногого и проворного, чтобы он собрал всех.
И они увидели господ посланцев,
встретили их, радушно приняли,
взглянули на хартии и выслушали их речи.
- 50 Они приходили и стекались в течение всего дня.
Когда Бык вместе с Буйволом заняли места,
а также чудесная Лошадь, многократно битый Осел,
Олень, поглотитель змей, вместе с Серной,
Коза и Овца, прожорливая Свинья,
послали за посланцами,
- 55 Котом и Мышью, и сели вместе,
увидели хартии и сказали:
„Что вы хотите? Что желаете? Что скажете?“

Мышь, старец усатый, отвечает:

„Лев, царь четвероногих,

60 по совету своих разумных [советников] и судей
повелевает, чтобы собрались вместе четвероногие,
чистые и полезные в одном месте,
а все нечистые и плотоядные
на прекрасном поле, на большой равнине,
65 чтобы мы высказали слова наши приветливые,
узнали от каждого похвалу и хулу.

Таков приказ царя Льва.

И об этом говорит документ, посланный вам“.

И ответили на то чистые животные:

70 „Бывают нескладные, бесполезные слова.

Мы служим пищей им [кровожадным] в [обстановке] спокойствия,
как же можно нам собраться вместе с ними?

И мы со своей стороны отправим своих послов,
пусть они пойдут, чтобы встретиться с ними и заключить согла-
шения,

75 установить крепкую любовь и дружбу.

И тогда мы, все четвероногие, соберемся
на обширном гладком поле, на одной равнине,
как говорит царь Лев и его совет“.

Тогда возвратились Мышь [и] Кот с пустыми руками [без грамот].

Эти чистые животные направляют других послов:

страшную Лошадь, которую седлают люди,
и Осла . . . *

с ними был горбатый Верблюд с длинными позвонками,

85 чтобы прислуживать им, чтоб играть и плясать перед ними,
потешая и развлекая их неуклюжими прыжками.

[Итак], посланцы отправились и прибыли
к царю Льву и его первым советникам,
вручили грамоты, доложили [обо всем].

90 Заключили договор и крепкую дружбу,
и обе стороны примирились друг с другом,
клятвой укрепив всеобщую любовь.

Сказали, назначили и торжественно заповедали,
чтоб сойтись, собраться сообща в одном месте

95 всем четвероногим, малым и большим,
чистым и полезным, но и кровожадным,
и не иметь ни вражды, ни ссоры, ни злости,
но крепкую любовь и большую дружбу,
и сказать друг другу приветливые слова,

100 и балагурством [повеселить],
и каждому хвалу [воздать] и порицание
за доброе и злое.

И [вот тут-то] увидел бы ты возвышенности
и равнины, и чащи, и ложбины,

105 волнение, суету, сбор [всех] зверей;
как собрались все вместе в один и тот же месяц
на обширном гладком поле, на одной равнине.

Царь Лев воссел на трон,

вблизи — созаседатели (οἱ συγκαθέδροι) и совет (ἡ βουλή),

* Μεγάλωψλον καὶ μεγάλορχιδάτον.

110 вместе и все впереди и позади за ним идущие,
и все заседатели (τὸ συνέδριον), и весь совет старейшин (καὶ πᾶσα
γερονσία).

Тотчас Лев-царь возгласил
и во всеуслышание произнес слова отменные,
прекрасные, полные пронизательности.

115 И приказал, чтобы [выступающие] были умеренны [в своих речах],
чтобы говорил только один, другой — держал ответную речь,
и снова один [выступал бы] за другим, ради порядка,
чтобы не получилось смятения и беспорядка.

Но и возвестил [царь Лев] о том,
120 что лишится своей головы и рода всего своего
тот, кто совершит смуту на заседании.

Первой тотчас вышла на середину Мышь
и так сказала перед советом:

„Кто хороший и смелый, пусть выйдет на середину“.

125 Порывисто, быстро, выпрыгнул Кот [на середину]
и выбрал Мышь, говоря такие слова:

„длинноносая, длиннохвостая, большеусая,
что ты потрясаешь передо мной своими усами,
что смотришь туда-сюда, не дыру ли ты ищешь, чтобы спрятаться?‟

130 Лизоблюд, пожиратель сыра и хлеба,
грязная мышь, которая оскверняет все:
смокву и виноград, простоквашу и молоко,
мясо и рыбу, чистые вещи (τᾶγα) и тому подобное, а также
(зерно и овощ [всякую] и все в этом роде,
135 и многое хорошее, что людям служит пищей).

Одно ты поедает, отвратная, на другое мочишься и гадишь,
а третье ты разбрасываешь ногами [в стороны] и проливаешь.
Если ты найдешь кувшин с маслом не покрытым,
ты тащишь масло, опуская вниз [в кувшин] свой хвост

140 и, облизывая его, насыщаешь свое брюхо.

И если б не царь, и если б не клятва,
и если б не содружества обет,

я бы подпрыгнул немножко, сделал бы маленький прыжок,
узнала б [ты тогда], грязнуха, изворотливость Кота,

145 как бы я схватил тебя и как бы съел тебя,
как бы грызли тебя мои зубы,

сгрызли и размололи;

я твою голову, глаза твои и все нутро твое сжал бы так,
чтобы [только] зад твой снаружи остался“.

150 Тотчас Мышь ответила

и начала говорить ему такие слова:

„Ты слишком зазнаешься, слишком много хвалишься, Кот.

Ты говоришь обо мне и укоряешь меня, что я оскверняю все:
пищу, и питье, и вещи людей.

155 И если я ем, дрянной, вывалившийся в золе Кот, то на то
я имею право, отвратный, и естественно, что я ем,
ибо я животное дикое, а отнюдь не ручное.

Я даже недоступна для лести всякого человека.

А ты, гнусный, мерзкий, оскверняющий муку,

160 там, где тебя кормят, там, где тебя поят,

и любят, и держат тебя, и гладят,

почему ты, несчастный, одно крадешь и тайком уничтожаешь,

другое, грязный, ешь, а третье пачкаешь?

И то, что ты делаешь, ты приписываешь мне?

165 Горе тебе! Горе тебе, и если найдут тебя, и если схватят, когда ты роешь пшеничную муку (τὰ ἄλευρα), и пачкаешь, и гадишь, и на просо (τὸ κερὶν), и на бобы (τὰ κοκκία), и на все остальное, и гадишь в угол, и зарываешь [следы преступления] в золу.

И когда люди застают тебя за этим,

170 ты узнаешь палочные удары и дубинку на своих боках; и бьют тебя, и тебя слабит.

Порой случается, что тебя ударят по голове, и ты издохнешь, противный, и выбросят тебя в навозную кучу, несчастный, и съедят тебя свиньи.

175 Если ты живешь, ходишь и существуешь в мире, существует и охотничья собака, чтобы поймать тебя; тотчас она встряхивает твою шкуру, чтобы пресечь твою гордость, и хвастовство, и спесивость“.

Закончив свою речь, Мышь

180 ушла и встала на свое место.

Собака же, как услышала, что Мышь назвала ее имя, высказала ей похвалу и так ее прославила, быстро и порывисто вскочила, встала на середину и обратила к Коту немногие слова:

185 „Теперь удерживают меня стыд и покорность — если бы не это, я бы подпрыгнула слегка, закусила бы твой хвост и сильно встряхнула тебя посреди собрания, заодно с длиннохвостой Лисицей, душительницей кур, маленьких цыплят,

190 козлят и маленьких ягнят.

Она, негоднейшая, одних ест, из других пьет кровь и причиняет большое зло и еще больший убыток, и бесконечную несправедливость бедным людям“.

Кот испугался, бежит с середины,

195 вышел и занял место со всеми [остальными собравшимися].

Услышав оскорбления Собаки, Лиса со смиренным видом вышла на середину и произнесла такие злобные и хитроумные слова:

„Что это такое ты говоришь, Собака, что болтаешь?

200 Тебя называют Собакой, поистине ты и есть собака — твое поведение соответствует твоему имени“.

И когда Собака услышала, что Лиса так говорит, улыбнувшись ее словам, сказала:

„Ты вышла, госпожа Лиса, чтобы философствовать перед нами?

205 Где ты познала науки, где узнала грамматику, риторiku, чтобы так говорить?

Много ты разговариваешь у меня о силе царя и страхе перед ним, о стыде остальных.

Я говорю, чтобы оставить прочее, пренебречь всем,

210 стащить с тебя шкуру, вытянуть хвост и отдать это на сукновальню (γυμφεά), меховщику (δερματογουνάρη): пусть тебя обработают негашеной известью (ἄσβεστος) и обожгут квасцами (στίψις),—

забудешь свою высокую философию!“

Лиса, повернувшись к Собаке, говорит так:

215 „Очень ты превозносишь себя, поганая собака,

много хвастаешься, болтливая, слюнчая и сопливая, хвастаешься, что ты охотишься за зайцами и другими зверями, за куропатками, гусятами и другими птицами, и что тебя обычно любят и гладят.

220 Но когда найдут тебя за небольшим грехом в доме, и ты что-нибудь стащишь, чтобы поесть, или к чему-нибудь поблизишься,

тебя награждают сильными ударами...

Если иногда случится, что ты, противная, заболеешь паршой, больше ты не ходишь в дом и не вступаешь во двор,

225 не слышишь ни доброго слова, ни своей клички, (но куда бы ты ни шла, где бы ни остановилась, ничего другого ты не услышишь),

как: „ударяйте ее все, бейте ее камнями, потому что паршивая Собака оскверняет нас“.

И бьют тебя: одни — в одно место, другие — в другое,

230 и колотят тебя здорово, пока ты не издохнешь.

И вяжут тебя веревкой, как осужденного, и тащат тебя за горло, и ведут к навозной куче.

Одни бьют тебя камнями, другие — палками, убивают тебя, оставляют, и поедают тебя птицы.

235 Вот то, прекрасное и хорошее, что ты имеешь, а чванишься ты сильно и хвастаешься много“.

Собака, несколько устыдившись оскорблений Лисы, встала в стороне рассерженная и изрекла такие слова и речи:

240 „Лиса, любящая норы, взращенная горами, никогда ты не видишь ни солнца, ни дня, —

241^a но всю свою жизнь ты проводишь в норе, ты смотришь в бездну очень темную, в горную пропасть, ты желаешь воды в течение всего дня и затем выходишь ночью, сжигаемая жаждой,

245 чтобы найти где-нибудь воды и [напиться], чтобы распухнуть и надуться, ...

и сколько бы ты ни ела, и сколько бы ты ни пила, и сколько бы тебе ни удалось поспать,

никогда не оставляют тебя страх и дрожь.

Я же воспитываюсь среди людей,

250 в царских домах, при королевских дворах (εις αὐτὰς ἐρηγάδων) и в [домах] знатных рыцарей, больших охотников;

поят меня и кормят свежим, тушеным и жареным мясом, держат [при себе], и гладят, и нежат,

надевают на меня ошейник с бубенцами-колокольчиками (χαυτρατοκου-δουνάτων),

255 и я охочусь на оленей, зайчиков, свинок,

255^b диких коз и других подобных им,

а также и на сильных, больших зверей;

тех, которых я не могу ни удержать, ни повалить, я пугаю своим лаем, и они бегут и спасаются.

Кроме того [люди со мной охотятся на] куропаток и других птиц“.

260 Когда Лиса услышала, что Собака снова говорит

такие слова и надувается от важности,

она опять сказала Собаке:

„Достаточно с тебя, Собака, вздорный, поганый лжец,

постыдись, имей совесть, пусть скажет и другой“.

265 Тогда, наконец, Собака ушла с середины,
и Лиса встала посреди собрания.

Заяц, как услышал там свое имя,
вскочил и встал близ Лисы,
и прокричал ей приветственные слова,

269^a и говорит ей с бешенством и гневом:

270 „Привет госпоже Лисе,
здравие моей госпоже и софистке,
самой образованной и самой мудрой,
которая осудила поганую Собаку,
ниспровергла ее, поставив предел ее высокомерию.

275 Но придется [сделать] кое-какое порицание и тебе,
и я выскажу тебе его здесь посреди всей толпы.
Часто ты ласкаешь меня и играешь со мной,
я не боюсь тебя, будучи простодушным, не знающим низости.
В любви нашей мы доверяем тебе,

280 и отношусь я к тебе без хитрости и спокойно,
а ты схватываешь меня, и сжимаешь мне горло,
и душишь меня, и грызешь меня, согласно своему намерению.
И ни любовь твоя не является крепкой,
ни дружба не остается верной.

285 Ты — лжица, воровка и цыганка,
мерзкая фокусница, пожирательница внутренностей.
Когда ты находишься в затруднительном положении, ты ешь саранчу

и воруеть гроздья винограда и ъбъедаешь виноградник.
Когда ставят ловушку, чтобы тебя поймать,

290 пока ты жива, пока дышишь, тебя избивают;
ты гадишь на гроздья винограда, обгаживаешь гранаты,
твой зад снует туда и сюда, ты гадишь на виноградник.
С тебя сдирают шкуру и посыпают золой,
а тело сбрасывают вниз, на скалы,

295 слетаются птицы и съедают тебя.
А что касается меня, несчастная, когда меня убьют на охоте,
меня едят цари (οἱ βασιλεῖς) и короли (οἱ ἡγεῖναι),
благородные богачи и все человечество;
меня кладут на золотые и серебряные блюда (σκουτέλια),

300 в золотые чаши с *πιπεράδας*.

И шкура моя тоже ценна:

ее носит на голове всякий важный человек:
и врач (ο ἰατρός), и богатый торговец (ὁ μέγας μαρκατάντος),
и богатые дамы (ἀρχόντισσαι) с большими пелеринами (μεγαλο-
μανθουσσαις),

305 имеющие длинные шлейфы (τὰς μακρὰς οὐράς) и тащащие их сзади,
носят [меховую подкладку] для [пышности],
(и часто мою шкуру носят вследствие сильного холода)
так же, как знатные носят одежды из сукна (ἐνδύματα εἰς ῥούχα)
соответственно времени года из-за сильного холода.

310 Даже лапка моя, ничтожная часть тела, —
и она необходима, и она ценна,
ибо пользуется ею золотых дел мастер (ὁ χρυσοχός), собирая золото
и отдельные крупинки серебра, [оставшиеся] от опиливания“.

Когда Заяц сказал это, Лиса устыдилась,
 315 вышла и встала в стороне от собравшихся.
 Олень, выслушав хвастовство Зайца,
 сделал небольшой прыжок красивее, чем [сделали] все,
 вышел на середину и встал непринужденно,
 бесстрашный, не терпящий возражений, не зная трусости.

320 Вместе с ним была горбатая Свинья.

Начал Олень, сказал такие слова:

„Болтливый Заяц, что ты мелешь?

Мясом своим хвастаешь и шкурой своей?

Скажу я тебе столько, сколько помню,

325 а остальное про тебя скажет Свинья.

Двузубый, сквернозубый, сумасшедший, с челюстью в пядь
 величиной

и длинноухий... [обгладывающий ветки],
 твои уши и зад всегда наполнены вшами,
 солнце жжет тебя в течение всего дня.

330 Ты ходишь только ночью, уподобляясь духам.

Если ты услышишь хотя бы небольшой шум впереди себя,
 заколеблется ветка или трава или пролетит муха, —
 ты бежишь, как чорт от ладана.

Так переводится твоё имя:

335 заяц — иносказательно „трус“, так же как „трушу“ то же, что
 „боюсь“.

Ты хвалишь свое мясо и чрезмерно возвышаешь себя;

твои слова вовсе не отличаются правдивостью,

ибо мясо твоё неудобоваримо,

и, более того, портит желудок, медленно поддается перевариванию.

340 Мое же, оленьё мясо, несравненно,

предпочтительно мясу других четвероногих.

То, что едят люди, это — моё мясо.

Но и шкуру мою используют для всякого дела —

на шнуры (*κόρδης*), на пояса (*ζωνάρια*) и другое подобное этому;

345 и делают небольшие мешочки, содержащие внутри трут (*ἴσχυα*),
 которые носят люди, чтобы разжечь огонь.

Если случайно в жилище есть змеи,

и люди с помощью огня зажгут изнутри мой рог,

то от его запаха змеи тотчас убегают

350 и более не могут там гнездиться“.

Свинья, стоявшая пока говорил Олень,

рассердившись, сказала Оленю:

„Бесстыдный, куцехвостый, уходи с середины,

ты не имеешь стыда и благоразумия;

355 ты почти всегда задираешь коротышку-хвост,

и становится виден твой зад, и все смеются над тобой.

Довольно тебе много разглагольствовать, дай и я скажу
 жгато и коротко,

и соответственно своему разумению так:

360 Вы, Олень и Заяц, зазнаетесь и хвастаетесь

своим мясом, презрев всякие приличия,

и жете, обманываете всех слушающих,

ибо все, малые и большие, знают,

какой приятный вкус имеет наше мясо.

365 Как солнце никогда несравнимо со звездами,

как хороший хлеб из крупчатки
несравним с черным хлебом (κίβαρόν) или с ячменным (κριθίνον),
так мое мясо не сравнится с вашим.

Как соль служит приправой к обычным кушаньям, —

370 так мое мясо годится для всякой стряпни:

и с хорошей зеленью, и с тыквой,
и вареное, и отдельно, без всякого другого;
еще и прекрасное благоухающее жаркое —
то свежее, то соленое, как изготовят.

375 Солят же и хранят меня в течение всего года,

и кладут в кувшины и бочки,
и приготавливают студень и другие подобные вещи:
челюсть, язык, окорока,

380 колбасу, спинные части, бока с толстым салом,
и жирную [мучную еду] и фаршированные изделия (παραγεμισμένας).

И когда жарят ваше мясо,
прибавляют от моего, чтобы сдобрить:
без меня [кушанья] не имеют никакого [вкуса].

Еще и щетина моя приносит

385 большую, значительную пользу франкской церкви,
ибо франкские священнослужители при водосвятии
моими волосами окропляют всех святой водой
и нисколько не помнят, что я валялась в грязи.

И сапожник (ὁ τζαγκάρης), седельщик (ὁ σελλάς) и сшиватель кож
(ὁ ραπτοδερματάρης)

390 никоим образом не могут сделать хотя бы один стежок

без того, чтобы не воспользоваться моими волосами...

И живописец (ὁ ζωγράφος) не может никоим образом писать кар-
тину,

если не возьмет от меня волос для кисточки
и не сделает тонкие, средние и толстые [кисточки].

395 Что он желает — все делает, благодаря искусству:

и расписывает чудесно воздвигнутые храмы,
и священные иконы, которым поклоняется
христианский род во всем мире;
и расцвечивают, и красочно украшают

400 дома и дворцы великих царей,

и другие чудесные дома могущественных вельмож.

Еще и клык мой приносит пользу:

им пользуются грамматики (οἱ γραμματικοί) и все шляпочники
(οἱ σκουφάδες):

выглаживают им и шапочки, выглаживают и бумагу (τὰ χαρτία).

405 Порой и я пользуюсь им [клыком] — для собственной нужды,

как сильным оружием во время битвы;
когда враг сражается со мной несправедливо, чтобы съесть меня,
клыком я ударяю его, и тотчас разрываю,
и потрошу его чрево со всеми внутренностями.

410 Олень и Заяц, какая вам цена?

Стоит вам только как-нибудь невзначай услышать
крик или разговор —

солнце не видит вас, ни луна;

получается так же, как с вашей соседкой,

сопливой вонючкой Овцой, которая своим животом валяется
в навозе,

415 а одна, самая негодная гончая собака гонит [вас] тысячами“.

Олень и Заяц были пристыжены порицанием, оскорблениями и бранью Свиныи и совершенно униженные отступили.

Когда Овца услышала оскорбления злобной Свиныи,

420 вышла и она, и встала на середине, и заговорила кротко и смиренно так:

„Много ты нахвасталась, болтливая Свиныя.

Народная поговорка говорит:

„еврей пахнет и весь его ящик воняет“.

425 Так и ты, сквернозубая, возвращенная на навозной куче;

и сколько бы ты ни ела, и сколько бы ты ни пила, и какую бы ты невоздержанную жизнь ни вела —

если ты не поешь навоза, ничто не будет тебе приятным“.

Тогда Свиныя, насмехаясь и сердясь, сказала:

„Явился и другой философ, еще больший, чем Лиса,

430 и открыл свою пасть, и все обделаись.

Где ты училась грамоте, сопливая Овца?

Не Волк ли, твой старый друг, тебя научил?

Или сквернейшая Собака, твой собрат, или Коза с бородой, или бодливый Козел?“

435 Овца тотчас ответила так:

„О противная, нечистая Свиныя, валяющаяся в грязи, которая ест все, что ни на есть плохого и негодного: червей и навоз, падаль,

змей и пресмыкающихся и [все] уже гнилое.

440 Еще ты делаешь дурное и пагубное:

никто никогда не слышал ни о каком

животном или о птице, змее или звере,

чтобы он поедал свое собственное мясо,

а ты, если найдешь какую-нибудь павшую свиныю,

хотя она вонючая и тухлая,

445 ты стоишь там и ешь ее, как чистую пшеничную муку.

И нос твой постоянно принюхивается к навозной куче

и вскапывает до конца гадость и грязь,

и ты подаешь голос и высказываешь мнение

вместе с самыми чистыми, совершенно незапятнанными животными“.

450 Свиныя, как услышала оскорбления Овцы,

осрамленная и пристыженная убежала прочь,

осталась Овца стоящей на середине.

Когда Коза и Козел услышали,

как Свиныя говорила эти слова Овце,

455 они вышли и встали посреди собрания,

чтобы вдвоем единомысленно высказаться.

Однако Коза [первой] поспешно произнесла:

„Не следовало бы тебе, Овца, ругаться с нами:

со мной и глупым Козлом, сотоварищем моим,

460 особенно же ради того, чтобы в нас иметь друзей.

Мы скажем немного о Свиные, поедающей навоз,

о ней, плосконосой и пораженной гнидами“.

Овца тотчас заспорила с Козой:

„Тогда, когда я победила и обманула

465 несчастную и грязную Свиныю,

- я, к моему стыду, захотела прославить тебя,
а ты поднимаешь хвост, показывая свой срам,
криворогая, с большими сосками и истершаяся о скалы,
стойшь прямо, как дура, и сердишься,
470 и потрясаешь бородой вверх и вниз?
О больших прекрасных благах, которыми обладаю,
я еще не все сказала и не всем похвалилась;
все-таки я скажу о природных качествах, которые имею.
О мясе своем я не хочу говорить,
475 ибо знают те, кто ест меня, [что оно]
тучно, и приятно, и полезно для желудка,
вкусны и хороши для желудка все части.
Если это не так, я скажу остальное из того, что я помню:
прежде всего, о роге барана из нашего рода
480 и брата по плоти; рогом пользуются ремесленники (οἱ τεχνίταις),
изготовители мечей, кинжалов (σπυδαρομαχαίραδες) и ручек для шила
(σουβλομηνικάδες),
используют его для ручек и других надобностей.
И о волосе своем я могу сказать много:
[люди] чистят его щеткой (βουρτζίζουσι), чешут (κτενίζουσιν) и прядут
из него нити (νήθουσι τὸ νήμα);
485 затем красят их всяким родом и способом
в красный, черный, желтый, фиолетовый, небесноголубой
и другие цвета, необходимые для работы.
Изготавливают прекрасные, замечательно вышитые занавеси
(κουρτίνας)
и украшают [их], изображая виды и фигуры
490 людей, зверей, птиц и всего на свете;
этими вещами обладают королевы (αἱ ῥήγαινας), а также и короли,
графы (κόντες), рыцари (καβαλλάριοι) и другие [вельможи]. Также
выделяют тонкие, весьма украшенные ковры,
на которых сидят султан (ὁ σουλτάνος) и все эмиры (οἱ ἀμυράδες).
495 И всякий род, ромей и франки,
просто использует их на постели и на другие ложа.
А самое важное, что делают из моей шерсти, —
одежды, которые носит все человечество
во всех краях земли, малые и большие.
500 Цари, знатные люди и все вельможи
носят желтого и красного цвета одежды,
другие, нижестоящие — всякой окраски и цвета.
Еще делают [из] грубой шерсти и части одежды,
делают высокие клобуки (βάσκα ὑψηλά) из сукна и
505 одежды, подбитые мехом (γουννομασοφορία), для великих патриархов,
мантии (μανδύα), парамантии (παραμάνδουα) для митрополитов и епископов,
и верхние одежды на подкладке (ἑσφορία διπλά) для великих
игуменов,
и белые рубашки (ἄσπρα ὑποκάμισα) для молодых монахинь.
Все другое из необработанной шерсти делают обыкновенные
люди,
510 делают тяжелые ковры, и войлочные изделия (παραπιλωμένα),
и потники, войлок под седла,
шапки, капюшоны и другое.
Также и кожа моя приносит большую пользу:

сапожнику она служит для всякой его работы —
 515 для башмаков (παπούτσια), сандалий (υποδήματα), туфель (φελάρια) и...
 также и грамматики одевают книги (τά βιβλία)
 в черную, красную или другого цвета [кожу],
 часто и седельщик пользуется ею
 для седел (σέλλας), для шитья нагрудных и задних ремней,
 520 для узды с недоуздом (χαλινοκαπίστελλα) и тому подобного“.
 Как услышали все то, что сказала Овца,
 Коза и Козел весьма удивились
 и ответили оба разом в один голос:
 „Ты, малодушная Овца, что ты все смотришь вниз,
 525 пустомеля, злословная, откуда ты выискала такие слова,
 похвалу и похвальбу, и многословие?
 Хвалишься мясом своим и своей шкурой,
 и волосом твоим [пригодным] для окрашивания в различные
 цвета?“

Да знаешь ли ты, несчастная и глупая Овца, что
 530 моя кожа лучше твоей,
 больше и пригоднее для всяких поделок;
 но и волосы мои идут на другие нужды:
 [из них] плетут крепкие веревки (σχοινία), [которыми] связывают
 животных,
 всяких четвероногих, малых и больших;
 535 еще и кишки наши выделяют и жилы,
 которыми связывают шерсть (τό μαλλίν), а тем более хлопок
 [вату] (τό βαμβάκι).

Относительно молока мне не приходится и говорить:
 я такая же, как и ты, или [вернее] лучше и больше.
 О многих других преимуществах мне не пристало говорить.
 540 И я не хвастаюсь вообще, как глупая Овца.

Какой вздор ты наболтала,
 сказала сверх того, что полагается, и чрезмерно расхвасталась
 [тем, о чем бы] не стал говорить ни Бык, ни сильный Буйвол
 или другое мощное животное, из числа больших“.

545 И тогда Овца отступила.

Бык и Буйвол, когда услышали слова
 и доводы Козы и Овцы,
 вышли, и встали вдвоем на середине,
 и начали говорить, [обращаясь] ко всем:
 550 „Ты слышишь, царь Лев, слышите, магнаты, как
 животные маленькие, ничего не значащие,
 много и долго говорили
 и хвастались чрезмерно!“

Затем Лев-царь и весь совет его
 555 так сказали Быку и Буйволу:
 „На собрании и совете, происходящем здесь,
 [присутствует] как малый, так и большой,
 как презираемый, так и почитаемый,
 как трус, так и мужественный;

560 все встретились и все выскажутся;
 один выскажет другому и похвалу и хулу,
 так как мы собрали клятвой и любовью
 обе группы, домашних и хищных.
 С низкопоставленных — Мыши и Кота —

- 565 начался диспут и дошел до сего места;
необходимо, чтобы дошли споры и слова
до моих магнатов и меня, царя.
Итак говорите, если имеете что сказать“.
Тогда Бык и Буйвол начали говорить следующее:
- 570 ... дерзко Бык так говорит:
„Бегите, грешники“, проваливайте,
уходите из нашей среды, вы загрязнили нас;
пусть первым сияет солнце, затем луна,
а маленькие звезды пусть вовсе померкнут.
- 575 Ибо я — солнце, Буйвол — луна.
Вы, бедные, — как крошечные звезды,
несчастливы и презренны...“.
Тогда устыдились Коза и Козел
и другие малые животные, и глупая Овца;
- 580 они ушли и встали на свои места,
остались двое: Бык и Буйвол.
Буйвол сказал Быку так:
„Как это ты открыл свой вонючий рот,
как ты открыл свои толстомытые губы,
585 и твой злоречивый язык сказал вздор, болтовню и ложь?
Ты — солнце, а я — луна?
Ты не постеснялся, несчастный, изречь это своими устами?
Я не знаю, что ты имеешь хорошего по сравнению со мной?
590 Я так же работаю на всякой работе,
как и ты, несчастный, Бычок-пустомеля.
Если же ты желаешь, чтобы я сказал и немного похвалился
и произнес речь и правдивые слова,
то [замечу]: я лучше по сравнению с тобой на всякой работе,
595 и сильнее, и важнее, где бы во мне ни нуждались:
при телеге (*ἄμαξα*), на току (*ἄλωνα*) и за плугом (*ἄροστρία*).
Вдобавок и молоко мое лучше твоего,
в отличие от козьего и овечьего.
[Из него] делают отличный, очень жирный сыр,
600 который едят игумены с *μονόχυδρου*,
едят его с капустой, которую называют „*ὄφρύγια*“,
и с толстыми стеблями, и со свеклой;
едят его и знатные люди после обеда,
немного [съедают], небольшой кусочек для [лучшего] пищеварения.
- 605 Так же и рог мой приносит большую пользу:
[из него] делают рожки (*κεράτοβολίνα*), которые носят воины,
берут с собой и на охоту, и в поход
и играют на них и подают знак, чтобы звать друг друга.
Я мог бы рассказать и о других, больших благах,
610 но я уж оставляю это: не следует [больше] говорить,
610^a ибо болтливость — доказательство глупости“.
Тогда Бык тотчас отвечает Буйволу:
„Вывалявшийся в грязи, болтливый,
сколько ты наговорил в своей речи и чрезмерно нахвастался,
такие-то достоинства имею и я, и большие, чем эти.
- 615 Прежде всего, моим рогом пользуются щелкоперы (*οἱ καλαμαράδες*),
[из него] делают чернильницы (*καλαμάρια*), изготавливают футляры
для перьев (*κονδυλοθήκας*),
а также и токари (*οἱ τορνάριδες*) [пользуются им] для всего:

для тронов (θρόνους), для седельных принадлежностей (σελλίσματα),
 для шахмат (σκάκους), для тавли (ταβλίχ)

и для выточенных прялок (ήλακτάς) [и их частей],

620 на острия копий и на острия пик,
 и на многие другие необходимые предметы.

Затем снова скажу о моих жилах:

ими пользуются мастера-лучники (οἱ δοξάραιδες),
 снабжая тетивой луки (δοξάρια),

625 а также и изготовитель стрел (ὁ σαγγιτᾶς) снабжает жилами
 стрелы,

и седельщик, и вьючник (ὁ σχιμράς) — и они пользуются [ими]

и там, где в них нуждаются, хранят их в связках.

Еще и [таким] незначительным [предметом], как конец моего
 хвоста,

пользуются рыбаки при ловле рыбы,

630 очень мелкой, которую называют „ἀθερίνα“.

Еще я скажу и произнесу другое,

ибо если когда-нибудь найдутся там женщины

и услышат мою речь и слово,

они много раз посмеются и приятно проведут время.

635 Имею я толстый, сильный и большой член,

которым пользуются судьи; они бьют ремнями

воров и обидчиков и всяких преступников.

О шкуре моей мне нечего сказать,

ибо как твоя, так и моя существует и в качестве

640 сыромятной (εἰς ὤμόν) и обработанной (εἰς γναπτόν) для всякого
 другого дела;

изготавливаются [из нее] прекрасные ремни (λουρίχ), обработанные
 квасцами,

уздечки с недоуздкой, передние и задние ремни

и все другое, чем пользуются седельщики*.

Когда Осел услышал хвастовство Быка,

645 о том, что [у него] длинный и „обжигающий“ член,

он чуть брыкнулся, негромко заржал,

издавая вонь, вбежал, встал на середине,

выставил вперед свои уши и стал говорить Быку:

„Ты лжешь, болтливый, и чрезмерно хвалишься.“

650 У меня крепкий член, подобный большой дубинке,

длинный, крепкий, плотный...*

не только больше, чем твой,

но и превосходящий все у четвероногих животных.

И когда я движим страстью и несколько воспламенен

655 . . . . . **

Однако, уходите, наконец, Бык и Буйвол,

я и Лошадь будем выступать на суде“.

Тогда Бык и Буйвол вышли оттуда,

ушли и заняли место вместе с собранием.

Страшная Лошадь, как услышала слова,

660 сделала небольшой прыжок, напугала всех,

пробежалась взад и вперед, встала, повернулась,

выгнула дугой шею, потрясла гривой,

* ῥουθουνοκεφαλᾶτον

** ὁμοιάζει τὸ κεφάλιν του φράγκικον σαρσαρέλιν

громко заржала, встала на середине
и обратилась с такой речью к Ослу:

665 „Расскажи мне, несчастный упрямец, Расскажи, чесоточное живот-
ное,

как тебя нагружают, несчастный, как тебя бьют палками?

Тебя нагружают пшеничной мукой, пшеницей и ячменем,
стручковыми овощами (ὄσπρια), бобами (φάβατα) и тому подобным,
а также вином (κρασί), уксусом (ὀξίδιον) и маслом (λάδι),

670 ты носишь воду, солому (ἄχερρον) и дрова (ξύλα),
траву (χορτά) и хворост (φρυγανιά), стволы (κέρμους) и всякое другое,
камни (πέτρας), булыжники (χαλίμια), кирпичи (βίσαλα), землю (χῆμα)

и [то], чем пользуются люди при всякой работе.

Тебя же бьют палками до смерти и ударяют дубиной,

675 истыкивают твой зад железом и палками.

Если порой находят тебя, когда ты совершаешь провинность
в винограднике или на полях,

тебе режут уши, подрезают хвост,

валят и бьют зеленой веткой,

680 и ты не пьешь, и не ешь, и не машешь хвостом.

Ты — ничтожество, позор и посмешище животных,
а если случится, что тебя оседлают плохим седлом,

[оно] сдирает кожу с твоей спины, ранит бока,

и тебя едят заживо вброны и вороны.

685 А если ты находишь воду, [когда] ты нагружен,
поворачиваешь свой зад, подставляешь себя под струю воды и
стоишь,

и делаешь так, что господин твой лопается от злости
и наносит тебе удары палкой, и колет тебя.

Еще, нечестивый Осел, скажу тебе и другое,

690 что я услышала от стариков и моих предков.

Вы, ослы, приняли решение

и избрали одного благоразумного [из своей среды],

дабы послать его к царю

просить, сказать и упросить [царя],

695 чтобы он постановил определенным приказанием сократить
сверхпоклажу, которую кладут на середину [вашей спины]
и тяжело нагружают вас до тех пор, пока вы дышите.

Царь внял просьбе Осла,

тотчас постановил и составил приказ,

700 и написал, чтобы [никто из] погонщиков,

всех во всем мире, имеющих дело с ослами,

ни малый, ни большой, не осмеливался бы

взвалить на осла сверхпоклажу.

Осел возвратился с большой радостью,

705 неся во рту и в зубах

предписание и приказ того царя.

Когда Осел пришел, благополучно прибыл издали,

весьма утомленный, и на расстоянии одной мили

увидел всех ослов вместе,

710 заржал от чрезмерной радости, владевшей им,

крича и бегая, двигаясь то в одну, то в другую сторону:

„Радуйся, род ослов,

ибо я принес приказ от царя,

чтобы легко нас нагружали для отдохновения
 715 и совершенно отступились от сверхпоклажи".
 Вследствие ослиного крика и таких слов,
 по причине [его] беготни то в одну, то в другую сторону и такой
 радости
 и втягивания [воздуха] при крике,
 он проглотил царский указ
 720 и пришел с пустыми руками к другим ослам.
 Его спросили: „Что за хорошие новости [ты принес]?"
 Он сказал: „Знай, род ослов,
 что я принес приказ от царя;
 он написал и постановил во всем мире,
 725 чтобы совершенно отменена [была] сверхпоклажа.
 Я от большой радости, которой был охвачен,
 когда увидел ваше сборище,
 закричал, заорал, забегал туда и сюда,
 побегал немного, чтобы вас поздравить,
 730 и при втягивании [воздуха] при крике,
 приказ вошел внутрь меня.
 Итак, потерпите немного, пока я помочусь:
 бумага выйдет, и я отдам ее вам".
 С этого времени и с того дня
 735 по нынешний вы, ослы, постоянно ищете что-то
 и, когда вы мочитесь, наклоняетесь и нюхаете,
 но не находите ничего и ничего не найдете,
 а сверхпоклажу всегда кладут на вас,
 и вас нагружают тяжело, и бьют палками".
 740 Тогда Осел кратко отвечает:
 „Во многом ты бранила меня, во многом упрекнула,
 хвастливая и высокомерная Лошадь,
 так же содержат и меня, как и тебя,
 кормят и поят меня, ставят в конюшню".
 745 Лошадь, как услышала [это], сильно разгневалась
 и сказала Ослу оскорбительные слова:
 „Поскорее беги от меня, грязный Осел,
 чтобы я не протянула ногу и не дала тебе пинка,
 не расколола твою голову, не поломала тебе бока,
 750 чтобы, пока ты жив, пока ты дышишь, не избил тебя копытами,
 потому что и ты подаешь свой голос, Осел,
 вместе с дивной, прекрасной и большой Лошадью.
 Меня кормят всегда, [в течение] всего времени,
 кормят и поят меня, и ласкают,
 755 и предпочтительно, по сравнению со всеми животными, любят.
 Итак, все:
 цари, знатные люди, короли и султаны,
 и всякий добрый человек, и всякий воин
 ездят верхом на мне, [седлая] седлами, украшенными золотом
 и серебром,
 760 уздой с недоуздкой, (серебряными и золочеными передними и
 задними ремнями), [украшенными] золотыми листьями,
 окрашенными в темнокрасный цвет, шелком
 и многими звонкими колокольчиками и другими красивыми вещами.
 И я — вся покрыта попонами и на войне,
 765 и на торжестве, и на охоте.

[Люди] чешут, чистят и гладят меня,
и любят меня, как своих жен.

Меня ведут с длиннопозвоночным Верблюдом,
которого нагружают, как тебя, Осла,
невыносимым грузом, огромной ношей,

770 [с Верблюдом], который призывал нашего бога,
чтобы сделал ему рога, как у большого животного,
а тот [бог] решил, чтобы он был короткоухим,
и срезал его уши, сделал ему горб,

775 и [Верблюд теперь] позорище, посмешище, и ничтожество среди
животных“.

Когда Верблюд услышал, как говорила Лошадь
и [те] оскорбления и насмешки, которые к нему она обратила,
он вошел и встал на середину.

Осел, устыдившись, остановился вдалеке.

780 Тогда Верблюд говорит Лошади так:

„Что за пользу приносит самомнение, хвастовство,
большая похвальба, которая присуща тебе, Лошаденка?

Выслушай, и я тебе скажу о многих бедах, которые выпадают на
твою долю:

когда ты стареешь, тебя отправляют на мельницу,

785 тебя, несчастная, ослепляют, стегают друтом,
ты ходишь вокруг, и помрачены для тебя день и ночь;
кожа с твоих ушей и со всего позвоночника сдирается,
и от большой усталости и огорчения
ты не можешь ни есть, ни пить.

790 И когда ты обессилишь вконец и не в состоянии [работать],
тебя выбрасывают и уводят на луг,
там ты, несчастная, околеваешь, [и] тебя едят вороны.

С тебя сдирают шкуру и [пускают в ход специальные приспособления],
отрезают твой хвост и делают из него веревки [или сита]“.

Тогда Лошадь тотчас говорит Верблюду:

795 „Глупый Верблюд, гадкий и вонючий,
горбатый, широконогий и короткохвостый,
если бы ты подумал, несчастный, что на тебя укладывают,
выючат и нагружают большие тяжести,

800 а сверху садится [еще] сам погонщик,
а ты неповоротлив, ленив, как черепаха!
Беги из середины нашего [круга], нескладный зверь,
подобно Ослу — добыча Волка,
ибо когда бы Волк ни нашел Осла,

805 он радостно принимает [его] и очень доволен:

„Вот, мы нашли, — говорит, — вареное мясо!“

Верблюд устыдился, бежит со середины,
Лошадь осталась в одиночестве.

Волк, как услышал там свое имя,

810 вышел и встал на середине,
и говорит Лошади такие слова:

„Много ты наболтала вздорного
и оскорбила Верблюда, и Осла оскорбила,
выругала и меня, что я ем ослов.

815 Итак, довольно с тебя, беги со середины.

Я питаюсь сырым мясом, ибо я ем животных:

- не только Осла, как ты болтаешь,
но и тебя, Лошадь, и весь твой род,
и маленьких жеребят, которых производят на свет кобылы;
- 820 я ем овец, я ем и коз,
маленьких козлят и маленьких барашков,
маленьких теляток, часто и свиной,
и других животных в большом числе — и малых и больших.
Однако я буду выступать на суде с равным мне животным.
- 825 Ты беги отсюда, чесоточная Лошадь,
как бы к нам не пристала твоя вонь и парша от твоих ран.
Наступило время, чтобы ты убежала отсюда, со середины“.
Лошадь вышла, встала в стороне,
Волк остался посреди собрания.
- 830 Медведь же, как услышал и увидел Волка,
оставшегося одного, стал на средину
и так сказал Волку:
„Волк-душегубец, пожиратель гнилого, ночной вор,
[скрывающийся в норах], гнусный ночной бродяга,
- 835 скажи, и ты смеешь хвастаться, как другие животные?
Имеешь ли ты какую-либо часть тела, которая принесла бы пользу?
Наоборот, все твое тело совершенно бесполезно.
Ты бранишь Лошадь, что она иногда паршивеет,
а ты, несчастный, ты в парше ежегодно;
- 840 и летом ты нигде не видишь солнца,
но скрываешься в чаще и кустарниках,
и тебя едят комары, и жалят осы“.
Тогда Волк сказал Медведю:
„Едок меда, гадкий и коротконогий,
- 845 косоглазый и кривой, смотрящий в землю,
вместилище грязи, забава глупых цыган,
поедающий груши и жолуди, мирт и землянику,
и ты тоже не имеешь ни одной порядочной части тела,
как ты говоришь обо мне [и за что] меня бранишь“.
- 850 Снова Медведь ответил Волку:
„Я полезен опытным врачам, —
нашим салом (ἀξούγιον) пользуются постоянно
при ревматизме (ρευματτα), для мазей (ἀλοιφάς), смешанных с раз-
ными лекарствами,
делают весьма полезные снадобья [для лечения] повреждений
и случайных увечий.
- 855 Однако отбежим немного от середины,
чтобы пришли питающиеся сырым [мясом], смелые,
сильные, хищные, большие животные,
[чтобы] Пантера и Леопард шли защищаться перед судом“.
- И вот Волк и Медведь отбежали немного,
- 860 Пантера и Леопард пришли на средину,
и один сказал другому: „Я — лучше“.
Они [залязгали и заскрежетали] зубами,
Пантера быстро крикнула
и говорит Леопарду такие слова:
- 865 „Ты не обладаешь единой сущностью, но половину
[качеств] имеешь ото льва, половину от меня.
И ты — животное незаконнорожденное, возвращенное девкой,
как это становится очевидным из имени „Леопард“.

Я же в соответствии с именем наделена и мужеством,
870 ибо я — могучая Пантера, безусловно храбрая,
и я побеждаю четвероногих.

В два или порой три прыжка
я настигаю любое животное, схватываю [его],
сжимаю его когтями, и оно не может бежать.

875 Я ем его и радуюсь, пока у меня есть аппетит.
Другую, оставшуюся часть я бросаю и ухожу прочь;
и когда [ее] другое животное находит, поедает ее.
Шкурой же моей пользуются султаны,
благородные богачи, великие эмиры.

880 Она идет на кресла (*κλιθίσματα*), спинки кресел (*ἀγκουπιστήρια*),
на подушки (*προσκεφάλια*) и на подстилки для ложа (*στρωμνάς τῆς κλίνης*).

Ибо там, где она лежит, никогда не бывает блох“.

Тогда Леопард закричал так:

„Не хвастай, короткохвостая Пантера,
885 своей силой, прыжками и когтями,
ибо теми преимуществами, которыми обладаешь ты,
обладаю в равной мере и я, Пантера,
еще и [дикая кошка] и царь-Лев“.

Царь, выслушав [это], разгневался

890 и сказал Леопарду такие слова:

„Меня удерживают царственность и величие,
а также и то смятение и волнение, которые возникли бы.
Если [бы] не они, я бы слегка вытянул свою длань,
и подтащил бы тебя немного к своей нижней челюсти,

895 и выбил бы тебе зубы до самого виска.

И я бы научил тебя, как со мной разговаривать,
чтобы ты никогда бы не указывал на своего царя.

Однако теперь уходите со середины:

пусть придет Слон, мой созаседатель,

900 пусть и он, наконец, скажет о благах, которыми обладает.

Когда кончат и выскажутся все,

тогда скажу и я и вынесу решение,

как имеющий свою волю, подобно царю и льву“.

Тогда Слон, придя, встал на середине

905 и обратился [с такой речью] ко всем животным:

„Подобно тому, как стена очень прочна и укреплена,
как крепость недоступна врагам и весьма сильна,
так и я очень силен —

сверху на мне сооружают укрепления (*κάστρον*) из досок

910 и мощные, сильно укрепленные деревянные башни (*ξυλοπέργους*),

внутри которых стоят вооруженные люди

и рьяно нападают на всех своих противников,

и всех их повергают, всех их уничтожают.

Клыки мои также приносят большую пользу:

915 [из них делают] царские ложа (*κλινάριον*), патриаршьи кресла (*σελλίον*),
высеченные [из кости] жезлы (*δοκηνίκιον*) с глубокой резьбой,
царские кресла и троны властителей.

Слоновой костью владеют епископы и митрополиты,

великие игумены с длинными бородами;

920 а вдобавок знатные люди и купцы

имеют как предметы для игры: выточенные [из слоновой кости]

тавли, шахматы (ζατρίκια) и тому подобные вещи.
 [Из слоновой кости] делают ручки (μυχαζορμζνικα) для больших
 ножей,

а равно и для маленьких, весьма украшенных,
 925 весьма красивые гребни (κτένια), которые скрепляются золотом
 и еще серебром, украшенные смарагдами —
 их имеют знатные дамы, старые и пожилые;
 делают также и зеркала (κάτοπτρα), которые называются καθρέπτι,
 и молодые девушки, [пользуясь ими], смотрят на свое отражение“.
 930 Когда Обезьяна услышала слова Слона, —
 ведь все высказались и все отговорили,
 никого [больше] не оставалось, [кто бы не успел выступить],
 только одна она

пряталась, как трус, среди четвероногих, —
 она выскочила и встала на середину.

935 И с такими словами обратилась к Слону:

„И ты, длинноносый, с хоботом, пришел
 хвастаться и говорить, нескладный зверь?“

Ты не нашей породы,
 а похож на рака с клешнями.

940 У тебя в одном месте рот, а в другом — хобот,
 в одном месте ты собираешь пищу, в другом ее пожираешь,
 кривоногий, нелепый урод среди зверей,
 ты родился без колен и сочленений,
 и стоишь мощно ночью и днем,

945 и не ложишься, как другие животные, чтобы отдыхать,
 и не имеешь [хотя бы] краткого покоя, как люди.

Но когда ты хочешь спать, ты стоишь прямо
 и опираешься на какое-нибудь дерево или большой камень,
 испуганный, ты стоишь с дрожью и засыпаешь.

950 А если ты задремлешь или заснешь,
 горе тебе, несчастному, когда ты хочешь повернуться:
 ты наклоняешься, несчастный, падаешь кувырком,
 так что ноги твои торчат, как бревна,
 и ты никак не в силах выпрямиться.

955 Тогда приходят люди, которые охотятся за тобой,
 находят тебя, убивают и разделявают,
 как немощного труса, не знающего, что делать.

А ты говоришь глупости, всяческую ложь,
 что ты животное большое и очень мужественное.

960 Порой люди поступают иначе

и идут на другие хитрости, чтобы погубить тебя, несчастный,
 и ты не знаешь сна, ни ночью, ни днем.

Они подрубают деревья топором или подрезают пилой,
 затем подсекают до конца, чтобы подломить,

965 а ты идешь туда, чтобы спать и опереться там на деревья;
 дерево падает, ударяет тебя, валит на землю,
 тебя убивают, как мы сказали, и берут твою кость [твои клыки],
 ибо [только] они и составляют [то] прекрасное, что ты имеешь“.

Тогда огромный Слон, разгневавшись до крайности,

970 с великой угрозой говорит Обезьяне:

„Беги... с нашей середины, во всем оскверненная нечисть.
 с грязной дурной мордой, поедающая вшей и гнид,
 насекомых, клещей, блох

и других, самых маленьких из числа нечистых.

975 Беги же из передних рядов, не опоганивай всех“.

Обезьяна бегом удаляется с середины вследствие великого страха перед Слоном и прячется среди остальных четвероногих.

Царь Лев остался один и

980 обратил такие слова к толпе:

„Достаточно того, что высказали все: оскорблений, упреков, похвал, порицаний, похвальбы и прений.

Отныне я повелеваю, говорю и объявляю,

985 чтобы чистая и бесхитростная любовь и дружба,

которую мы скрепили клятвой и любовью,

была бы отныне упразднена,

чтобы царствовала жестокая вражда, как и прежде,

и чтобы все четвероногие, питающиеся сырым мясом звери

990 пожирали чистых, как и было прежде,

какое-либо обстоятельство [с одной стороны] — приносит вред, [с другой стороны] — является обычным“.

Тогда ты мог бы увидеть плач и горькие слезы;

смятение и волнение, произведенное животными,

мог бы увидеть и прыжки и бегство.

995 Тот, который побеждал, преследовал другого;

они настигали, кусали, толкали [жертвы],

одни [хватали] за позвонок, другие за спину,

третьи за бедра и за чрево,

остальные [хватали], как [и где] настигали и откуда нападали.

1000 Ты услышал бы рыдания и узнал о большом горе,

и смятение войны, и великом насилии,

которое испытывали четвероногие, когда один стал поедать другого.

Конечно, я расскажу о той войне

и каждом ее эпизоде, скажу, какой имело конец

1005 насилие и смятение, произошедшее тогда.

Первым тотчас вскочил царь Лев

и ударил Буйвола, одолел его и сел.

Увидев [это], Бык стал говорить против Льва

и сильно замычал, громко крикнув:

1010 „Вы видите неверного во всем, нарушителя клятвы,

вероломного, виновника битвы;

он не царь и не самодержец,

он возбуждает сражение и нарушает любовь“.

И если бы он был царем, как он болтает,

1015 он приказал бы, и всегда царила бы любовь.

А так как он злодей и нарушитель клятвы,

мы все, малые и большие, ударим его

и уьем как нарушителя клятвы“.

Первым решился Бык и бросился в битву;

1020 он потрясает головой, наносит Льву удар рогом

и тотчас весь свой рог вонзает

в брюхо Льва и извлекает его внутренности.

Пантера, увидев смерть Льва, тотчас

сильно опечалилась и сказала Быку:

1025 „Как бы стал жить царь и его вельможи,

если бы он не пожирал тебя и других?“

Она протянула свою лапу к Быку,
и, увидя это, Бык вошел в середину
и ногами стал наносить Пантере один удар за другим,
1020 а также рогом вспорол брюхо.

Вынуждаемая насильем и необходимостью
Пантера, лежа на земле, позвала слабым голосом:

„Где вы, друзья-товарищи, питающиеся сырым мясом звери,
[почему] вы стоите, смотрите и не оказываете мне помощи?“

1035 Тотчас Леопард, Медведь,
Волк, Лиса, Собака и Кошка
побежали на помощь Пантере.

Другие четвероногие звери, пожирающие сырое [мясо]
в один час были собраны все на сражение

1040 и на битву с чистыми животными.

Когда все это увидели чистые животные, —
они приказали Ослу, чтобы он подал сигнал,
чтобы Верблюд держал литавры (*ἀνακράδεις*),
и чтобы Мышь играла на них, дабы собрались все:

1045 Свинья, Олень, Коза, Серна,
Овца и другие ручные животные,
[а с ними и] Лошадь, быстрое животное, [которая] носилась взад
и вперед,

чтоб наделить мужеством всех их.

Они набросились на [своих врагов]

1050 и начинают бой удивительный и великий.

Подошел Леопард, чтобы ударить Оленя;
лапой он ударяет его, рассекает пополам;
а с другой стороны Свинья стремительно бросается, нападает
и ударяет Леопарда, и распарывает его брюхо.

1055 Тотчас Медведь подбежал к Свинье;
она поспешно поворачивается и ударяет Медведя, —
был убит и он заодно с Леопардом.

Собака, как стояла, глядя на происшедшее,
тявкнула издали, испугала Свинью,

1060 забегала взад и вперед: „Посмотрите мол, и понаблюдайте
за виновником зла, великим мастером,

неверной Лисицей, как она водит за нос [всех]
и выказывает притворную приверженность к той и другой стороне.

Что вы стоите? Что смотрите? Ничего не страшитесь,

1065 несколько не дрожите, будьте мужественны!“

Тотчас Свинья убежала, прыгнули Коза,

Овца, Заяц, Баран, Козел,

затрубил Осел, Верблюд стал танцевать,

ударяет в *ταβλαμπάσια* Мышь сверху,

1070 Лошадь ржет, носится туда и сюда,
происходит большое беспокорство и беспорядок.

Волк бросается на гору, Лиса в чашу,

Кот взбирается на дерево,

осталась Обезьяна, вошла в нору.

1075 Когда зашло солнце, битва прекратилась,
и мрак ночи спас всех.

И исполнилось изречение гимнографа:

„Царь не спасается великой силой,
и великан не будет спасен полнотой телесной мощи“.

1030 С того времени до настоящего вспыхнувшее среди всех четвероногих, малых и больших, сражение не прекращается и продолжает существовать во все века.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ

Ст. 1. По всей вероятности, название рассказа „детским“ или „шуточным“ — παιδιόφραστος — Парижская ркп. (если это не позднейшая вставка) является своеобразной маскировкой автора басни, сатирические тенденции которой столь очевидны. В Венской и Лесбосской ркп.: πεζόφραστος — „прозаический“, что мало понятно, ибо „Рассказ“ написан в стихах и назвать его прозаическим нельзя.

Ст. 4—5. Из этих двух стихов в Венской ркп. сделан один стих: πλὴν κερρυμμένην ἔχουσιν ἔννοιαν οὐκ ὀλίγην („помимо того, они имеют немало сокрытого значения <смысла>“).

Ст. 8. В чтении Венской и Лесбосской ркп.: βούλονται μὲν ὡς ἄθεοι ἡμᾶς καθῶσαι τέως („желающие, как безбожники, нас погубить“).

Ст. 10. В Лесбосской ркп. вместо εὐχὴν читаем ἰσχύην („могущество, влияние“).

Ст. 10^a. Этот стих имеется в Венской и Лесбосской ркп.

Ст. 15—16. В этих стихах дается противопоставление групп: τὰ καθάρᾳ καὶ εὐχρηστα — αἰσόβωρα καὶ βδελυκτά.

Ст. 40—55 отсутствуют в Венской и Лесбосской ркп.

Ст. 74. В Лесбосской ркп. читается ἀγάπης να ποιείσουν „и соглашения“ — καὶ πάτους. Хесселинг неверно предлагает читать πάτους. (D. Hesselting. Notes critiques sur deux roèmes grecs du Moyen âge, Byz., vol. I, 1924, p. 308). Ленингр. ркп. и изданный текст дают πάτους, что следует считать правильным. Слово произошло из итальянского patto — „соглашение“, „договор“, поэтому историческое написание слова πάτους. В Лесб. ркп. читается ἀγάπης.

Ст. 76—78 отсутствуют в Ленинградской, Венской, Лесбосской ркп.

Ст. 100. Дословно: καὶ ὀλιγοῦταῖα τινὰ τῶν μετεωρισμάτων („и кое-что из балагурств“).

Ст. 102. Дословно: καὶ ἴσα ἔχουσιν καλὰ, ἀλλὰ καὶ τὰ κακά τους („и какое имеют хорошее, но и плохое“).

Ст. 110. Дословно: οἱ πρόαγοντες καὶ οἱ ἀκολουθοῦντες („идушие впереди и следующие за кем-либо“).

Ст. 124. В Парижской ркп. стих отсутствует.

Ст. 129. Дословно: νᾶμπης („чтобы войти“).

Ст. 133. Чтение, принятое Вагнером: τ' αὐγά — „яйца“ ни одним из кодексов не подтверждается. Все рукописи дают αἴγνα. Придыхание, которым различается написание Ленинградской и Венской ркп. от Парижской и Лесбосской ркп, не имеет особого значения, так как оно не произносилось. Нами принято чтение, предложенное Хесселингом: τ' ἀγνά Парижской и Лесбосской ркп. (Op. cit., p. 309).

Ст. 134—135. В Венской ркп. стихи отсутствуют.

Ст. 141. Дословно: ἐδὴ κρατεῖ με („теперь удерживает меня“).

Ст. 143. Дословно: ἀμμή („в противном случае, но“).

Ст. 144. Дословно: νὰ ἴδῃς („увидела бы“).

Ст. 151 отсутствует в Парижской ркп.

Ст. 176—177 соединены вместе в Лесбосской ркп.

Ст. 178 отсутствует в Венской ркп.

Ст. 191 отсутствует в Венской и Лесбосской ркп.

Ст. 195. Дословно; μετὰ τοῦ συνεδρίου („вместе с собранием“).

Ст. 221. В Венской ркп. стих отсутствует.

Ст. 222. Происхождение и значение последнего слова этого стиха: ἀποπατητός — выяснить не удалось.

Ст. 226 отсутствует в Венской ркп.

Ст. 245. В конце стиха стоит глагол ἀποφύξις, не зафиксированный словарями. Ф. Кукулес (Ф. Κοουκουλιές. Πρακτηρήσεις εἰς τὰ Carmina graeca mediae aevi, Διογραφία Γ', Ἀθήναι, 1911, σ. 371) предлагает чтение ἀπορροφήσις от ἀπορροσῶ — „всасывать“, „впитывать“, „поглощать“, С. Ксантуидис (Σ. Ξανθοῦ διδῆς. Διορθώσεις καὶ ἐρμηνεῖαι εἰς Διήγησιν παιδιόφραστον τ. τ. ζ., Byzantinisch-neugriechische Jahrbücher, Bd. V, Athen, 1926, Heft 3—4), S. 356 говорит о глаголе ἀποφύσσω — „истощать“, „исчерпывать“ (о воде). На основании приведенных значений общий смысл глагола — „напиться (воды)“.

Ст. 246. Стих оканчивается глаголом συχνοπινοκλάνης (Ленинградская, Лесбосская ркп.), συχνοπίνης κλάνης (Венская), συχνοπινοκλάνης (Парижская). Абсолютно понятна лишь первая часть слова: συχρός — „частый“. В чтении Венской ркп. понятна и вторая часть: 2 л. ед. ч. конъюнктива глагола πίνω — „пить“. К κλάνη, ἡ в словаре Кинда — „ветер“. Что все это означает в целом — неясно.

Ст. 254 отсутствует в Венской и Лесбосской ркп.

Ст. 258. В чтении Венской и Лесбосской ркп. вместо „пугаю“ — ἐξισπῶ (Парижская ркп.) или ἐξήπῶ (Ленинградская ркп.) стоит ἐξυπνῶ ἐξειπνω — Лесбосская ркп.) — „будить“. Контекст подсказывает выбор чтения „пугаю“ (правильная орфография слова ἐκσυσπῶ): собака своим лаем не „будит“, а распугивает дичь.

Ст. 300. κόπας μὲ πιπεράδας — „чаши...“ Повидимому, здесь идет речь о посуде, предназначенной для кушаний, в которые при их приготовлении кладется перец — πιπερί, πέπερι, τῶ.

Ст. 309 отсутствует в Ленинградской, Венской и Лесбосской ркп.

Ст. 327. κλαδοτροπολόγος. В состав слова входят: κλάδος, ὁ „ветвь“, τρύπα, ἡ „дыра“, „отверстие“ и λόγος как показатель действующего лица. В целом значение слова: „делающий отверстия (дыры) в ветвях“. Но заяц, в действительности, не бурит дырки в ветвях, а обгладывает кору, отсюда наш перевод: „обгладывающих ветви“.

Ст. 333. Дословно: ὡσπερ διάβολος ἐκ τοῦ θυμιαμάτου („как дьявол от каждения“).

Ст. 344 отсутствует в Парижской ркп., если, как отмечает издатель, копия верна.

Ст. 347—49. Эти стихи отражают народное суеверие.

Ст. 372 отсутствует в Парижской ркп.

Ст. 377. Вместо чтения Парижской рукописи μὲ πτικὴν Кукулес (Указ. соч., стр. 378) предлагает читать μὲ πηκτὴν, где πηκτὴ или πηκτι означает „студень“, „желе“. Это слово засвидетельствовано и в словаре новогреческого языка А. Иоаннидис: πηκτὴ, ἡ (димотика) в том же значении. Чтение Ленинградской, Венской, Лесбосской ркп.: μὲ τὴν γῆν

совершенно непонятно, поэтому нами принято чтение, предложенное Кукулесом.

Ст. 380. Словами „мучная еда“ нами передано содержание слова *πασπλάδες*, ибо само слово *πασπλάς* (*αδα* — романский суффикс) неизвестно. В его основе лежит либо *πασπλάη*, ἡ — „мука“, „крупчатка“ (словарь Иоаннидис), либо *ὁ πάσπαλος* = *κίγγυρος* — „просо“ (словарь Лиддла-Скотта). Ксантудидис, объясняя критские реалии (Указ. соч., стр. 357—58), говорит, что здесь имеется в виду очень жирная и вкусная еда: толстые свиные кишки, нарезанные на куски, начинают крупной и салом.

Ст. 391. Конец стиха по тексту Вагнера: *ἐκ τὴν οὐρίαν*. Слово *οὐρία* взято им без указания рукописи, — либо это чтение Венской ркп., либо самого Вагнера, так как чтение других рукописей нам известно: *εἰς τὴν ὄργιον* — Ленинградская ркп., *εἰς τὴν οὐργεῖαν* — Лесбосская, *εἰς τὴν οργίαν* — Парижская.

Предлог *ἐκ* Вагнер заимствует у Викела, и фраза приобретает такой смысл: „волос, взятый из хвоста“. Хесселинг (Указ. соч., стр. 310—311) дает следующее объяснение сочетания предлога *εἰς* со словом *οὐρία*: всякий, имеющий дело с шитьем кожи, использует при этом дратву, связывая ее со свиным волосом, облегчающим прохождение дратвы через проколотую шилом дыру. Волос в целях смягчения опускают в урину — *εἰς τὴν οὐρίαν*. Наиболее удачное толкование текста дает Ксантудидис, беря чтение Лесбосской, Парижской и Ленинградской ркп. *ὄργια*: для шитья кожи берется льняная нить, обычно в сажень длиной (*ὄργια*), и соответствующий по размеру свиной волос. *Ὀργυία*, ἡ — „сажень“ (слов. А. Иоаннидис). Таким образом, в данном стихе, по мнению Ксантудидиса, речь идет о свином волосе соответствующей длины.

Ст. 424. В этом стихе записана поговорка, либо пословица, внесенная Политисом, как сообщает Ксантудидис, в „*Παροιμῶν*“ т. Δ', стр. 635—636.

Ст. 434 „бодливый“ — *μὲ τὴν κούτλαν*. Нами принято толкование Хесселинга (Указ. соч., стр. 311), который считает слово *κούτλα* (чтение Парижской, Ленинградской, Лесбосской ркп.) отглагольным существительным от *κούτ(ε)λίζω* или *κούτ(ε)λῶ* — „бодать“.

Ст. 439—444. В Венской рукописи пропуск стихов.

Ст. 439. *σαπημένα ἤδη* — „уже гнилое“ (Ленинградская, Лесбосская ркп.). Это понятие гораздо шире, чем дано в Парижской ркп., где речь идет лишь о мясе (*κρέη*), и представляется, как нам кажется, более удачным для контекста.

Ст. 493. Вместо непонятного чтения Парижской ркп. *σάκτια*, которому издатель отдал предпочтение, мы приняли чтение Ленинградской, Венской ркп. *πέυγια* (*πέυγια* — Лесбосская ркп.), имеющее значение „ковры“. См. Г. Хаджидакис. *ΜΚΝΕ*, т. 1, *Athènes*, 1907, стр. 403 (*πέυκι* — *ὕπευχιον*). Что касается этимологии слова *σάκτια*, то в персидском языке есть „сахтиан, сихтиан“ в значении „сафьян, козья кожа“. Вряд ли это значение подходит к контексту.

Ст. 494. Интересный вариант чтения этого стиха дает Лесбосская ркп., где сказано: „на которых сидят царь (*βασιλεύς*) и все вельможи (*μεγιστάνες*)“.

Ст. 501. „Желтый“. Написание Вагнером *τὰ ψάλονια* противоречит свидетельству рукописей, где дано: *τσαλούνια* — Венская (Парижская), *τζαλουνιά* — Ленинградская, *τζαλο* — Лесбосская. Слово *τσαλούνια* объяснено Хесселингом (Указ. соч., стр. 311). Это — производное слово от ве-

нецианского *zalo*, итальянского *giallo* = *κίτρινον* — „желтый“. (См. *Dictionnaire de Voerio*.) Таким образом, в этом стихе идет речь о цветных одеждах, которые носят царь и знатные люди.

Ст. 503. Вместо *τὰ γρίζα* Парижская ркп. дает *τὰ ράσι*.

Ст. 511. „потники“. В тексте Ленинградской ркп. и у Вагнера стоит слово *δρομάχια*. Однако это слово неизвестное, словарями не зафиксированное. Ксантудидис видит в нем составное слово *ιδρομάχια* = *ιδρώσ* + *μάχομαι* „потник“, т. е. то, что кладется на круп лошади.

Ст. 515. Последние слова стиха: *φελάρια καὶ κλώστρας*. В основе *φελάρια*, вероятно, лежит слово *φελλοῦ* — „пробка“, стало быть речь идет об обуви на пробковой подошве. Что касается *κλώστρα*, то происхождение и значение слова не удалось выяснить. Исходя из контекста, речь идет об одном из видов обуви.

Ст. 519. „нагрудных и задних ремней“. В чтении Вагнера *ἐντελημπροστέλινα*. Толкование слова дано рядом авторов: Кораи, Кукулесом, Хесселингом, Триандафилидисом, Ксантудидисом. Нами принято объяснение Хесселинга (Указ. соч., стр. 311—312), который, разлагая сложное слово на его компоненты: *ἐντέλινα* и *ἐμπροστέλινα*, говорит о плеоназме (употреблении лишних слов). Остановившись далее на толковании слова *οπισωμπροστέλινα* в ст. 642, читаемого во всех рукописях, он показывает, что это слово состоит из *οπίσω* и *ἐμπροστέλινα* и, имея то же значение, что *ἐντελημπροστέλινα*, эквивалентно *οπιστέλινα* и *ἐμπροστέλινα*. В общем здесь идет речь о соединении воедино понятия: нагрудные и задние ремни. Следуя аналогии сочетания в ст. 520 *χαλινάρι* — „узда“ и *capitellum* — „недоуздок“. Хесселинг предлагает читать в ст. 519 *εἰς ῥαψίματα ἐντελεμπροστέλινων*.

Ст. 534—544 отсутствуют в Лесбосской ркп.

Ст. 544. Дословно: *ἐκ τῶν μεγάλων ζῶων* („из больших животных“).

Ст. 545—582. Стихи отсутствуют в Венской ркп. В Лесбосской ркп. отсутствуют ст. 546—582.

Ст. 570. В Ленинградской и Лесбосской ркп. стих пропущен, что, однако, не нарушает логического перехода от ст. 569 к ст. 571. В представленном в издании Вагнера стихе, вероятно, имеется какая-то порча текста, во всяком случае начало стиха оставляем без перевода: *το ἔλαβεν δ' ὡς προπετῶς*.

Ст. 577. Стих передан у Вагнера в неполном виде, поэтому в переводе стоит многоточие.

Ст. 600. *μονόκυδρον*. В словаре Дюканжа означает „аппетитное блюдо настоятелей монастыря“. Это слово встречается в памфлете, приписываемом Ф. Продрому: „Сатира против игуменов“ (издан Леграном в *Bibliothèque grecque vulgaire*, vol. I; перевод в Буз., 1924, pp. 317—339). „Это кушание, составленное из капусты, соленой рыбы *fumes de Transoxiane*, 14 яиц, нескольких сортов сыра, масла, перца, 12 головок чеснока, 15 *maqueraux*. Все это смачивается чашкой сладкого вина“ (L. Brehier, *La civilisation byzantine*, Paris, 1950, p. 57). Объяснение слова есть у Кораи (Атххтх, т. 1, стр. 123) и у Хесселинга (Hesseling—Pernot, *Poèmes Prodromiques*, Index. Amsterdam, 1910, p. 204).

Ст. 601 *ὄρρυγία* или *φρηγία* (Венская ркп.), *φρυγῆιν* (Лесбосская ркп.). По сообщению Ксантудидиса, *ὄρρυγι* имеет значение „капуста“. Хаджидакис (MKNE, т. II, стр. 222) дает ссылку на этот стих и на строку 45 „Рассказа о фруктах“.

Ст. 619. Заключенные в скобки слова „и ее частей“ только приблизительно передают содержание слова *σφονδυλοτορημένας*. Повидимому,

здесь говорится о каких-то частях прялки, которые подвергаются обточке. Может быть, это пряслица?!

Ст. 627. Дословно: *εὐρίσκουν* — „находят“.

Ст. 630. *ἀθερίνχ*, *ή*. В словарях Дюканжа и Пассова означает „мелкая рыбешка“. Сорта рыбы мы не знаем. Слово *ἀθερίνχ* встречается также в „Рассказе о рыбах“, строка 20.

Ст. 658. Нами принято чтение Венской ркп., в которой этот стих разделен на два стиха: *τότε ὁ βοῦς καὶ ὁ βοῦβαλος ἐξέβησαν ἐκεῖθεν, ἐπῆγαν καὶ ἐστάθησαν μετὰ τοῦ συνεδρίου*.

Ст. 661 отсутствует в Ленинградской, Венской, Лесбосской ркп.

Ст. 685—689 отсутствуют в Ленинградской и Венской ркп.

Ст. 690. В этом и следующем стихах приведен народный анекдот об осле.

Ст. 695 пропущен в Лесбосской ркп.

Ст. 771. *τὸν θεὸν μας* („нашего бога“). В Ленинградской, Венской, Лесбосской ркп. *θεὸν τὸν Δία* („бога Зевса“).

Ст. 783. Дословно: *πολλὰ κακὰ τὰ ἔχεις* — („многом зле, которое ты имеешь“).

Ст. 793. *πολεμοῦν τὰς τσάπας*. Ксантудидис, находя странным и непонятым сочетание глагола *πολεμῶ* в значении „делать“, „изготавливать“ и *τὰς τσάπας* (*τσάπα*, *ή* — „кирка“, „мотыга“, „заступ“ от итальянского слова *zarra*), считал, что здесь идет речь об изготовлении обуви из шкуры лошади. Путем разложения в слове *τσάπα* буквы *π* на две гаммы, он получил слово *τσάγγα* — „обувь“. Считая вполне приемлемым толкование Ксантудидиса, мы однако, думаем, что автор в этом стихе дает представление о каких-то специальных инструментах, с помощью которых разделяется шкура павшего животного; в таком случае *τσάπα* может быть производственным термином.

Ст. 795 отсутствует в Ленинградской и Венской ркп.

Ст. 799. Дословно: *βάγουν* или *βάλουν* (Ленинградская ркп.) — „кладут“, „ставят“.

Ст. 817 отсутствует в Ленинградской и Лесбосской ркп.

Ст. 834. „Скрывающийся в норах“. Так переведено нами слово *ἐντροπολόγος* в чтении Венской и Лесбосской ркп.

Ст. 837 отсутствует в Ленинградской, Венской, Лесбосской ркп.

Ст. 838—842 отсутствуют в Парижской ркп.

Ст. 846. Первое слово стиха *χορμοφηκάρα* (Парижская, Ленинградская ркп.), *βρωμοφηκάρα* — Венская ркп. Вторая часть этих слов *φηκάρα*, *φηκάρα*, имеет неясную этимологию. В том случае, если принять во внимание возможность перехода *φ* в *θ* (G. Hatzidakis. *ΜΚΝΕ*, Athenes, t. II, 1907, p. 420) и читать *θηκάρα*, то можно подойти к осмыслению непонятого слова: *θηκάρι*, *θήκη* — „чехол“, „футляр“, „ларец“, „кобура“, т. е. „вместилище“. Что касается первой части слова, то в чтении Парижской, Ленинградской ркп. это *χορμί* — „улей“. Г. Мейер сообщает, что новогреческие диалекты имеют ряд обозначений для слова „улей“. Так, на Понте говорят *χορμί*, *χορμερό*, т. е. не что другое, как „ствол дерева“. Выдолбленный ствол дерева — старейшая форма жилища пчел (G. Meyer, *Etymologisches*, VZ, Bd. III (1894), S. 157). В чтении Венской ркп. первая часть слова *βρωμ*, *ή* — „грязь“, „зловоние“. В этом случае сочетание *βρωμ* с *φηκάρα* = *θήκη* дает такой смысл: медведь высмеивается за свою грязь и назван „вместилищем грязи (или вони)“, что больше соответствует контексту.

Ст. 851 сл. Речь в этих стихах идет о народном медицинском средстве.

Ст. 858—59 отсутствует в Ленинградской, Венской, Лесбосской ркп.

Ст. 862. ἐφάγγριζαν καὶ ἐνεγγριμασοῦσαν. Последнее слово в чтении Вагнера. В Ленинградской ркп. ἐνεκριματοῦσαν, в Парижской ἐγγρομανοῦσαν, в Лесбосской ἀνεγγριματοῦσαν. Дословный перевод φαγγρίζω — „прилегать неплотно“, „просвечивать“. Что касается второго глагола, то при разнообразном чтении его в рукописях не удалось остановиться на чем-либо достоверном. Судя по контексту, можно догадаться о его смысле. Во всяком случае в чтении Вагнера (возможно, что это чтение Венской ркп.) вторая составная часть глагола μασοῦσαν напоминает μασῶ, μασάουσι „жевать“.

Ст. 882. В этом стихе идет речь о народной суеверии.

Ст. 888. κατόπαρδος. Слово состоит из двух компонентов: ὁ κάττης + πάρδος, чему это равно, однако, неясно. Может быть — „дикая кошка“.

Ст. 894, 897 отсутствуют в Венской ркп.

Ст. 916 отсутствует в Лесбосской ркп.

Ст. 924 отсутствует в Венской ркп.

Ст. 939 отсутствует в Лесбосской ркп.

Ст. 960. Дословно: ποιοῦν καὶ ἄλλας πράξεις („делают и другие дела“).

Ст. 962. Дословно: θεωρεῖς („видишь“).

Ст. 967 отсутствует в Венской ркп., если верить К. Сафе.

Ст. 971 — φαγκρίν. Этимология этого слова неясна. У Дюканжа φαγκρί — „род рыбы“. Контекст предполагает, повидимому, какое-то бранное слово. Возможно, что здесь представлено арабское слово „факр“ — „нужда, бедность, потребность“, и φαγκρίν тогда может означать „бедняк“, „несчастный“.

Ст. 973 — „клевещ“. Так переведено нами слово τὰς μίγλας. Μίγλα, ἡ — слово неизвестного происхождения. Для определения его значения нами принято толкование слова П. В. Эрнштедтом: подобно тому, как соответствуют формы μικρός и σμικρός, μάραχδος и σμάραχδος, где сигма вторична, вполне вероятно бытование слов μίγλα и σμίγλα. Последнее слово в словаре Кинда (см. σμίλη) означает „клевещ“. Возможно, что в нашем тексте мы имеем дело с синонимом. Отсутствие полной уверенности в равенстве μίγλα и σμίγλα вызвано соединением в тексте слова μίγλα с формой артикля, оканчивающегося на „ς“, вследствие чего трудно сказать, действительно ли „ς“ было начальным звуком существительного. Только обнаружение в языке того же времени (XIV в.) соответствующего материала по данному слову может дать желаемый результат. В Венской и Лесбосской ркп. представлено другое чтение: ἐσθίεις ψύλλους ψειράς τε καὶ πάντοτε δακόνεις — „ты ешь блох, вшей и постоянно кусаешь“.

Ст. 985 — „бесхитростная“. В переводе этого слова мы следовали написанию Венской и Лесбосской ркп.: ἄδελος, дающий лучший смысл по сравнению с Парижской ркп., где стоит ἄδηλος — „неясный“, „неопределенный“, взятое Вагнером.

Ст. 988. Дословно: νὰ ἔνε („чтобы была“).

Ст. 991 в Венской ркп., отсутствует. Дословно: ὅποιον καὶ καταπονεῖ („какое и ослабляет“).

Ст. 1001 отсутствует в Парижской ркп.

Ст. 1008 — ἐλάλησεν ἐπάνω εἰς τόν. . . Чтение Вагнера. По мнению Ксантуидиса, глагол ἐλάλησεν („стал говорить“) не соответствует смыслу стиха и должен быть заменен глаголом со значением „устремляться“, „набрасываться“. Таким глаголом может быть критское ἐγλάκησεν. Нам кажется, что Ксантуидис опережает этим ход событий, так как Бык

именно сначала выступает с речами против Льва (ст. 1008), а затем уже бросается в бой (ст. 1119). Возможно, что лучше всего взять чтение Лесбосской ркп. ἐλάκεισε — „стал порицать“, „упрекать“.

Ст. 1015. Дословно: ἤστέκεν — „стояла бы“.

Ст. 1019 — „решился“. Мы принимаем поправку слова Вагнером — ἀποφάσιεν, так как ни одно из чтений рукописей нас не удовлетворяет: ἀπέψησεν — Венская, ἀποφύσιεν — Парижская, ἀποφήσιεν — Лесбосская.

Ст. 1043. Мы взяли чтение Венской и Лесбосской ркп., где вместо λέγω (Парижская ркп.) — „я говорю“, „называю“ читаем ζυγὴν (Венская ркп.) или ζειγὴν (Лесбосская ркп.), означающие „пара“.

Ст. 1049. Дословно: ἀτὰ ἀπάνω εἰς ἐκείνους („эти на тех“).

Ст. 1069 — τὰ βλαμπάσια — слово неизвестного происхождения. Судя по контексту, речь идет о музыкальном инструменте: возможно, это литавры, ибо в ст. 1043—44 ими пользуются те же персонажи, о которых говорится здесь.

Ст. 1073 — „дерево“ — τὸ δένδρον в Парижской ркп. В Венской и Лесбосской — βοῦνιν — „гора“.